

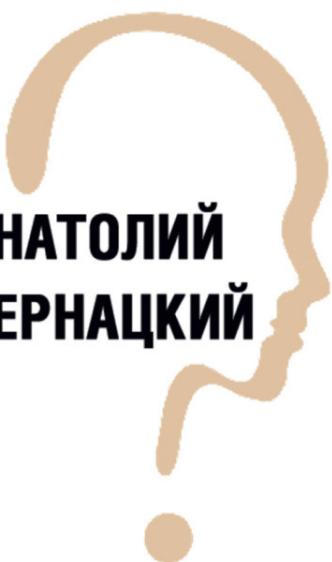

ЛЮБОВЬ
ИЗМЕНЫ
СТРАХИ
ФОБИИ
УСПЕХИ
ПОРОКИ
ВЗЛЕТЫ
ПАДЕНИЯ

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

МИРОВЫХ
ЛИДЕРОВ

АНАТОЛИЙ
БЕРНАЦКИЙ

Неизвестная жизнь

Анатолий Бернацкий
**Неизвестная жизнь
мировых лидеров**

«ВЕЧЕ»

2021

Бернацкий А. С.

Неизвестная жизнь мировых лидеров / А. С. Бернацкий —
«ВЕЧЕ», 2021 — (Неизвестная жизнь)

ISBN 978-5-4484-8670-8

Многие исторические личности своими деяниями изменяли ход истории, совершали великие перевороты в государственном устройстве своих стран и империй, при этом, возможно, допускали непростительные ошибки. Порой одно неосторожное слово могло стоить президенту или премьеру уважения целого поколения. Мы многое знаем о внешней, официальной стороне жизни мировых лидеров, но практически ничего о том, какими людьми они были. О неизвестных сторонах жизни великих политиков рассказывает очередная книга серии.

ISBN 978-5-4484-8670-8

© Бернацкий А. С., 2021
© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Глава 1. Любовные истории	6
Джордж Вашингтон и Марта	6
Томас Джефферсон и Салли Хемингс	8
Авраам Линкольн и Мэри Тодд	10
Жена по расчету	12
«Левосторонние» связи президента Гардинга	14
Удивительная пара Кулидж	16
Удивительные жены Перона	18
Любовные истории Вудро Вильсона	21
Любимые женщины Адольфа Гитлера	24
Жены и женщины Иосифа Сталина	27
Три женщины Франклина Рузвельта	30
Жены и женщины Мао	33
Женщины и дети Фиделя Кастро	36
Ахмед Сукарно: президент-плейбой	39
Уинстон Черчилль и Клементина	41
Две жены Рональда Рейгана	43
А был ли роман?	45
Берлускони: любовницы на каждом шагу	47
Влюблывый Николя Саркози	50
Герхард Шредер – политик-казанова	52
Жены и любовницы Муаммара Каддафи	54
Любовницы Линدونа Джонсона	56
Михаил и Раиса Горбачёвы	58
Мишель Темер и Марсела Тедески	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Анатолий Бернацкий

Неизвестная жизнь мировых лидеров

© Бернацкий А.С., 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021

Сайт издательства www.veche.ru

Глава 1. Любовные истории

Джордж Вашингтон и Марта

В январе 1759 года первый президент Соединенных Штатов Джордж Вашингтон (1732–1799) женился. Его первой и единственной супругой стала обеспеченная вдова Марта Кастис, владевшая особняком, тремя сотнями рабов и 17 000 акров земли. А все это богатство досталось ей от Даниела Парка Кастиса, за которого она вышла замуж в 18-летнем возрасте.

От Кастиса Марта родила четверых детей, правда, двое из них умерли в раннем возрасте. Но в 1757 году ее муж скончался, и она осталась богатой молодой вдовой. И вот спустя два года Марта выходит замуж за полковника британской армии Джорджа Вашингтона, который почти сразу же после женитьбы оставил службу из-за несогласия с политикой британцев в регионе…

А познакомились Джордж и Марта, скорее всего, в годы ее первого замужества. По крайней мере, на этой версии настаивают некоторые историки. Ведь Вашингтон жил по соседству. И он как минимум дважды побывал в поместье первого супруга Марты. Об этом тоже заявляют биографы Вашингтона.

Свадьбу сыграли 6 января 1759 года. Она была пышной: Вашингтон был одет в костюм голубых и серебряных тонов, а невеста – в роскошное платье и шелковые красные туфельки. Весь медовый месяц молодожены провели в поместье, которое досталось Марте в наследство. А называлось оно Белый дом. Позднее они переехали в родовое имение Вашингтона.

Своих детей у пары не было, и они воспитывали двух детей Марты от первого брака. Отсутствие же детей объяснялось бесплодием Джорджа. Дело в том, что в 1751 году Вашингтон побывал в Барбадосе, где заразился оспой. И хотя он выжил, но опасная болезнь, скорее всего, сделала его бесплодным. Но сам он очень хотел иметь собственных детей. Об этом Вашингтон рассказал в своем дневнике…

А вообще-то первого президента США некоторые историки обвиняют в ряде грехов интимного характера. Например, одна из рабынь по имени Венера утверждала, что в 1780-х годах родила от Джорджа Вашингтона сына, который получил имя Уэст Форд. К тому же современники сходились во мнении, что молодой Форд был очень похож на Вашингтона. Однако историк университета Висконсина Джин Ли сомневается в этом.

Или взять, к примеру, любовное письмо, написанное замужней женщине во время собственной помолвки, которое стало достоянием гласности спустя несколько лет после смерти президента! Ведь оно могло разрушить его безупречную репутацию. Оказывается, когда 27-летний Джордж Вашингтон решил жениться на Марте Дендридж Кастис, он в это же время писал любовные письма Салли Фэрфакс. А в одном из них, датированном 12 сентября 1758 года, Джордж признавался, что хотя он и женился, но все равно остается ее другом и преданным поклонником. Он также писал, что хотел бы вытравить воспоминания о «милой красоте и нежных отношениях», но сделать это не может. При этом Салли была замужем за другом Вашингтона – Джорджем Уильямом Фэрфаксом.

Конечно, противники Вашингтона всеми силами пытались разрушить его безупречную репутацию. И с этой целью распространяли порочащие его слухи. Например, в 1775 году одна бостонская газета сообщила, что британский Королевский флот перехватил письмо, в котором описывалась личная жизнь Вашингтона. В частности, в письме утверждалось, что один конгрессмен из Вирджинии приводил генералу девиц легкого поведения. Скорее всего, таким путем англичане пытались сфабриковать доказательства, чтобы очернить имя Вашингтона.

Этой же тактикой англичане воспользовались и в 1777 году. Они с помощью газет распространяли рассказ одного солдата, утверждавшего, что генерал живет с «девушкой из Нью-

Джерси». И эту связь он старается держать в тайне от жены. Впоследствии биографы Вашингтона доказали, что все газетные статьи были ложью. И никаких девушек, как, впрочем, и свидетелей, никогда не существовало.

К тому же и сама Марта лично сопровождала Вашингтона в военных кампаниях. Ведь в 1775 году он возглавил американское ополчение в войне за независимость американских колоний от британской короны.

В то же время она была против участия мужа в президентской кампании. И даже не посетила его инаугурацию 30 апреля 1789 года. Однако в дальнейшем выполняла все обязанности первой леди. Правда, это понятие появилось позже.

Скончался первый президент Соединенных Штатов Америки 12 декабря 1799 года в Виргинии. А перед самой кончиной, примерно в десять часов вечера, он велел своему секретарю Тобиасу Лиру похоронить себя лишь спустя три дня после смерти, поскольку опасался быть похороненным заживо.

Марта же умерла в 1802 году. Известно, что она, как и ее муж, считала рабовладельческий строй естественным. И хотя Джордж Вашингтон в своем завещании распорядился дать вольную своим рабам, Марта исполнила его волю лишь через год. Своих же собственных рабов, которых у нее было более полутора сотен, она так и не освободила, и они перешли по наследству к ее внукам.

Томас Джейферсон и Салли Хемингс

О любовных отношениях между третьим президентом Соединенных Штатов Америки, автором Конституции, одним из отцов-основателей американской демократии и противником рабства Томасом Джейферсоном и темнокожей рабыней Сарой «Салли» Хемингс известно немного. Хотя и продолжалась эта связь целых 38 лет. В течение же этого времени Сара родила Томасу шестерых, а по некоторым данным – восьмерых детей. Но об этом, как ни странно, стало известно относительно недавно. И это при том, что история связи этих двух людей впервые попала в газеты еще в 1802 году. И с этого времени вплоть до 1970 годов, то есть более полутора веков, большая часть американцев или не слышала об этих отношениях, или же не верила в их существование. А многим она и вовсе была не по нраву.

И кто знает, возможно, замалчивание этой любовной истории, в которой главным героям выступает президент страны, продолжалось бы в США до сих пор, если бы не открытие возможностей ДНК в расследовании подобных историй. И вот в декабре 2018 года слухи, которые циркулировали полтора столетия, наконец-то стали историческим фактом. А вскоре практически все газеты и журналы сообщили результаты исследования британских и американских генетиков. Из них с очень большой вероятностью следует, что Томас Джейферсон был отцом по крайней мере одного, последнего сына Салли Хемингс – Истона…

А историк и биограф Томаса Джейферсона – лауреат Пулитцеровской премии Дюма Малоун по этому поводу заявил в очень резких тонах: «Эта расосмешительная легенда – просто грязная сплетня. Она пущена журналистом, известным своим бесстыдством и хроническим алкоголизмом. Подобная вульгарная связь была немыслима для Джейферсона с его высочайшими моральными стандартами. Джейферсон, вместе с Вашингтоном и Линкольном – наша Святая Троица».

Другой описатель жизни третьего американского президента, профессор Аннет Гордин-Рид вопрос отношений Джейферсона и Салли рассматривает в ином ракурсе. В частности, он говорит, что «расизм был столь силен, что если бы, скажем, в прошлом веке стало известно, что у Джейферсона была 30-летняя связь с черной женщиной, то весьма сомнительно, что он попал бы на гору Раушмор и стал бы идеалом и символом Америки». Помимо этого, сожительство с темнокожей рабыней противоречило его собственным этическим правилам и нормам. Ведь он осуждал подобные отношения, если речь шла о других белых рабовладельцах.

И все-таки тот факт, что Джейферсон вступил в интимные отношения с Салли, говорит лишь о том, что он такой же белый плантатор, как и сотни и тысячи других мужчин его положения, которые имели половые связи со своими рабынями и приживали с ними детей-мулатов.

Сегодня трудно судить о природе их отношений. Однако, если они и впрямь начались в Париже, то в то время Салли было всего 14 лет. И сам факт того, что взрослый и необычайно влиятельный мужчина вступил в отношения с девочкой-рабыней, предполагает доминирование с одной стороны и подчинение – с другой. И уж точно никто теперь не скажет – была ли их привязанность глубокой и взаимной. Это – загадка.

Но все-таки какова же предыстория этого любовного романа, который продолжался в течение многих лет? А тем семечком, из которого вызрела трогательная любовь, как это ни парадоксально, стала смерть родителей Салли. После этого трагического события в судьбе Салли все резко изменилось: рабы и имущество родителей перешли к ее единственной сестре (сестре по отцу) Марте – жене Томаса Джейферсона. Но в 1782 году Марта умерла, и хозяином ее недвижимости, а также 135 рабов, в том числе и девочки Салли, стал ее муж.

А впервые судьбы Салли и Джейферсона, который был старше ее на 30 лет, тесно переплелись в Париже, куда в 1787 году 14-летняя служанка-невольница Томаса приехала подменить одну из гувернанток его единственной дочери. А поскольку он в это время находился в

Париже, то и дочь проживала вместе с ним. А значит, с семьей Джейфферсона стала жить и Салли.

Но о том, как начались отношения Томаса Джейфферсона и Салли Хемингс, до настоящего времени даже самые незначительные документальные свидетельства отсутствуют. Нет абсолютно ничего: ни писем, ни признания друзьям, ни даже пометок в дневнике. Нет указаний и на то, что Джейфферсон писал письма самой Салли. Однако известно, что из архива Джейфферсона загадочным образом пропали все письма за 1788 год, то есть за тот самый год, когда Салли приехала в Париж. Поэтому биографы по крупицам собирали хотя бы косвенные свидетельства этой связи. К примеру, биограф Джейфферсона фон Броди пишет, что «в бухгалтерских книгах парижского периода траты на одежду для Салли Хемингс, на ее учителя французского языка и на зарплату, которую Джейфферсон начал платить ей в Париже, приближаются к тратам на старшую дочь Джейфферсона»...

А теперь настало время обратиться к тому периоду, когда Салли еще не появилась в Париже, но Томас уже там жил.

«Мой милый друг! В Дюссельдорфе я мечтал о вас, и в Гейдельберге я мечтал о вас. Я мысленно вел вас за руку по этому саду искусств и вечерами мысленно читал вам вслух “Тристрания Шенди”. Это строки из письма, которое Джейфферсон написал вовсе не Салли Хемингс, а англичанке Марии Косвей – аристократке и красавице. Она была замужем. Однако, несмотря на это, с ней у Джейфферсона завязались романтические отношения в Париже, куда он в 1784 году прибыл в качестве посла США.

И хотя он пребывал еще в трауре, но ему все-таки было всего 42 года. Поэтому и вспыхнула страсть к очаровательной англичанке. И Мария Косвей тоже ценила его и дорожила его дружбой.

А некоторые исследователи даже считают, что она ждала от Томаса лишь окончательного решения, чтобы уйти от мужа и уехать с ним в Америку после завершения его дипломатической службы.

Но ее ожидания не оправдались. Вместо того чтобы попросить ее руки, Джейфферсон отправил Марии довольно странное письмо: «Из всех картин больше других меня развлекала работа Ван дер Верфа, написанная на библейский сюжет. Сара, которая не может родить сына, приводит Аврааму Агарь, молоденькую египетскую рабыню. Я вдруг почувствовал, что хотел бы быть Авраамом, хотя при этом я был бы уже пять тысяч лет как мертв. Все же я – сын природы, а не культуры. Я люблю то, что вижу и осознаю, не будучи в состоянии объяснить, какова причина этой любви, даже не заботясь о том, есть ли причина».

Кто знает, возможно, это был намек или даже признание в новой любви. А когда однажды Мария появилась у него, не дожидаясь приглашения, то увидела в одной из комнат симпатичную девочку-мулатку. Это, конечно же, была Салли Хемингс. И англичанка обо всем догадалась...

Томас Джейфферсон умер в июле 1826 года. А Салли Хемингс скончалась спустя девять лет, в 1835 году. Последние годы жизни она провела в доме двух своих сыновей, воспитывая внука. А умерла в городе Шарлоттсвилл в штате Виргиния, так и не получив официальную вольную. Однако всем её детям по достижении ими совершеннолетия таковая была предоставлена, причем самим Джейфферсоном. Кстати, эти дети и их дядя были единственными рабами, которым третий президент и противник рабства дал свободу. Трое из них, будучи светлокожими, перебрались на север и интегрировались в белое общество, и их потомки стали считаться белыми американцами.

Авраам Линкольн и Мэри Тодд

Биографы Линкольна утверждают, что с прекрасным полом у него все было в норме: женщины его любили, впрочем, как и он их. Например, в молодые годы он имел романтические отношения с Мэри Кванс и Энн Ратлидж. Были у него романы и с другими дамами.

А однажды на простого юриста Авраама Линкольна обратила внимание Мэри Тодд. Молодые люди встречались почти два года, пока 4 ноября 1843 года Линкольн на ней женился. Мэри на момент знакомства с 32-летним Авраамом было 23 года. И ее отец категорически не желал этого брака и даже на некоторое время разорвал отношения с дочерью. Но она настояла на своем.

Однако вскоре после помолвки с Мэри Тодд произошло нечто несуразное. Линкольн, точно опомнившись, написал невесте письмо, в котором сообщил, что не испытывает к ней тех восторженных чувств, которые необходимы для того, чтобы жениться. Но приятель, которого Авраам попросил передать Тодд его послание, отказался сделать это. И тогда Линкольн вынужден был лично объяснять Мэри, что не желает соединять с ней свою судьбу. В ответ на это его заявление невеста громко зарыдала. И Линкольн, не переносивший женских слез, обнял Мэри, поцеловал и попросил прощения за необдуманное письмо.

Наконец, на 1 января 1841 года была назначена свадьба. На торжество собрались гости, пришел священник. Но вот жених почему-то не появлялся. Впоследствии сестра невесты объяснила его отсутствие тем, что Авраам просто свихнулся. В действительности же так оно и было. Оказалось, что Линкольн и впрямь заболел. Он погрузился в столь ужасную меланхолию, что едва не лишился рассудка.

На следующий день приятели обнаружили его в состоянии легкого помешательства. Он что-то бессвязное бормотал себе под нос, а затем заявил, что не желает больше жить, и даже сочинил стихотворение о самоубийстве. Видя его в столь ужасном положении, друзья, опасаясь за его жизнь, спрятали нож.

В дни душевного кризиса Линкольн даже отправил письмо конгрессмену и своему деловому партнеру, в котором жаловался на свое незавидное положение. «Я сейчас самый несчастный человек на свете, – писал он. – Если те чувства, что я испытываю, равномерно распределить на все человечество, то на земле не останется ни одного светлого лица. Я не могу сказать, станет ли мне когда-нибудь легче. Боюсь, что нет. Но и оставаться в подобном состоянии больше невозможно. Если не наступит улучшения, мне останется только умереть».

В течение последующих двух лет Линкольн старался полностью прервать отношения с Мэри Тодд. И лишь после того, как однажды их оставили вместе, они возобновили прерванную связь. И именно тогда Мэри убедила Авраама в том, что он должен на ней жениться. И 4 ноября 1843 года состоялась их свадьба...

Родилась же Мэри в 1818 году в Лексингтоне в состоятельной аристократической семье. И обучалась в респектабельном пансионе для благородных девиц в Кентукки. Она считалась одной из самых образованных женщин в штате Иллинойс. Возможно, именно этот факт и повлиял на выбор Линкольна, который проучился в школе в общей сложности менее одного года. К тому же Мэри весьма гордилась своим происхождением: ее деды и прадеды были известными людьми, генералами и губернаторами. Он же происходил из семьи неграмотного фермера. Но как раз такая разница в социальном положении и образовательном уровне и принесла Линкольну немало жизненных проблем.

Мэри Тодд немало времени отводила нарядам, стремясь произвести на окружающих неизгладимое впечатление. Видимо, один из посетителей Белого дома имел все основания заявить, что «бюст миссис Линкольн – истинный вернисаж». А вот Авраам Линкольн абсо-

лютно равнодушно относился к своей внешности. Даже известен случай, когда он расхаживал по улице, когда одна штанина была заправлена в сапог, а другая – спущена поверх него.

Мэри также считала хорошие манеры за столом чуть ли не священным ритуалом. Линкольн же часто совершал немало нарушений этикета, которые шокировали Мэри, приводя ее в ярость. Избранница будущего президента была горда и надменна, он же – прост и демократичен. Мэри также была очень ревнива, и если случайно взгляд супруга скользил по другой женщине, как она тут же устраивала грандиозный скандал.

Как-то раз, во время завтрака в гостинице, Линкольн сказал что-то такое, отчего в присутствии посторонних лиц Мэри схватила чашку с горячим кофе и плеснула ему в лицо. Он же промолчал и даже не выругал. Не исключено, что это был не единичный случай. И Линкольн вынужден был терпеть такую жизнь без возмущения в течение долгих двадцати трех лет...

Совсем недавно – уже в нынешнем столетии – американский кардиолог Джон Сотос предположил, что супруга президента Линкольна страдала от дефицита витамина В12. Это выражалось в раздражительности, слуховых галлюцинациях, бреде, паранойя, странном поведении. «Она была просто женщиной, чей биохимически истощенный мозг неправлялся с выпавшими на ее долю потрясениями», – заявил Сотос. И все эти проблемы привели к тому, что Мэри Тодд стала вызывать неприязнь у современников. В настоящее же время это заболевание лечится всего несколькими таблетками витамина В12. Кстати, миссис Линкольн, пережив мужа на одиннадцать лет, в конце жизни лишилась рассудка.

Жена по расчету

Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд (1804–1881) – несомненно, один из самых ярких и удачливых английских политиков Викторианской эпохи – периода, когда империя находилась на пике своего экономического и политического могущества. Дизраэли прожил долгую жизнь и оставил в истории Великобритании очень заметный след. Особенно в дипломатии и экономике. Он дважды избирался премьер-министром страны и формировал правительство ее величества королевы Англии.

Но граф Биконсфилд был не только весьма тонким и хитрым политиком, который сыграл значительную роль в укреплении империи. Он и в личной жизни демонстрировал незаурядное поведение, будучи одновременно и романтичным, и суеверным, и очень расчетливым...

Ведь долгие годы будущий граф оставался холостяком, поскольку ни одна женщина или девушка им особо не интересовалась, да и они не весьма его увлекали. Но когда Дизраэли стал членом парламента, возникла необходимость жениться и обзавестись собственным домом. Да и возраст об этом тоже свидетельствовал. Кроме того, брак на обеспеченной женщине мог разрешить его финансовые проблемы, которых у Дизраэли было немало. Но жизненные обстоятельства заметно ускорили поиск супруги и женитьбу.

Неожиданно 14 марта 1838 года скончался Уиндхэм Левис, с которым Дизраэли год назад проводил избирательную кампанию, завершившуюся весьма успешно. Определенную помощь им оказывала и жена Левиса – Мэри Энн. А после выборов отношения Дизраэли с ними еще больше укрепились.

И вот она осталась вдовой. Она родилась в 1792 году в респектабельной, но не очень влиятельной буржуазной семье. В 1815 году Мэри Энн вышла замуж за Уиндхэма Левиса – землевладельца и промышленника. Сама же она особой образованностью не отличалась. Отсутствовали у нее и аристократические манеры, хотя она и вращалась в высшем свете. К тому же Мэри Энн была легкомысленна и добродушна. И за эти ее качества высшее общество прощало ее не совсем пристойное поведение. Она и впрямь много болтала в обществе, имела склонность к кокетству и легкому флирту. Но у нее было очень доброе сердце. Она даже имела особенную красоту и изящество.

Вероятно, еще до кончины Уиндхэма у его жены и Дизраэли уже появилась взаимная симпатия. Поэтому первые письма Бенджамина Мэри Энн, можно считать, были рассчитаны лишь на то, чтобы утешить ее. В частности, он пишет ей, что «она слишком молода, чтобы чувствовать, что жизнь кончена и дальше не будет никаких радостей». И заключает: «Я принадлежу к тем людям, которые чувствуют гораздо более глубоко, чем когда выражают это». А в июле Дизраэли уже открыто заявляет в письме, что «сильно ее любит». Скорее всего, это было почти откровенное предложение Энн стать его женой.

Можно предположить, что на первых порах во взаимоотношениях с Энн у Дизраэли преобладали не чувства, а расчет. В обществе ходили слухи, что муж оставил Мэри большое наследство, поэтому женихов у нее хватало. Для Дизраэли ее финансовое положение тоже имело важное значение. Однако есть основания считать, что Бенджамин мог найти более богатую невесту. Но тот факт, что он выбрал Мэри Энн, может означать, что помимо расчета, важную роль сыграли и чувства.

Когда биографы пишут об отношениях этой пары, то они приводят следующую строку из письма Дизраэли Мэри Энн: «Когда я впервые сделал Вам предложение, я действовал не под влиянием романтических чувств». И она это прекрасно осознавала, пытаясь быть осторожной. Ведь ей было уже 45 лет, а ему только 33 года. Она была не так обеспечена, как все предполагали. Тем не менее супруг оставил ей годовой доход в 4000 фунтов и приличный дом в лучшем районе Лондона – на Парк-Лэйн...

Но в феврале 1839 года случилось событие, которое едва не расстроило планы Дизраэли жениться на Мэри Энн. Причем виноватым был он сам. Он, объясняясь ей в любви, сделал это с явной театральностью. Но женщина неожиданно заявила, что его, вероятно, привлекает не столько она, сколько ее деньги.

Бенджамин очень возмутился и наговорил немало дерзостей. Энн же просто предложила покинуть дом. И буквально в тот же день Дизраэли написал ей большое письмо, изложив в нем всю глубину своих к ней чувств. А закончил он свое послание уверенными фразами, что Мэри Энн вскоре пожалеет о том, что отвергла его. Но это могло означать, что отношения между ними прерываются.

Мэри Энн с ответом не задержалась и пригласила его вернуться, утверждая, что он ее неправильно понял. К этому времени Дизраэли уже был влюблен в Энн, и она это хорошо понимала. Впоследствии она призналась подруге, что еще до женитьбы она догадывалась о чувствах Дизраэли и заметила это «еще при жизни мужа». «Он явно был привязан ко мне, — говорила Мэри Энн, — хотел сделать предложение, но его смущала разница в нашем материальном положении. Однажды он провел со мной некоторое время, но так и не заговорил о сути дела. Я сама двинула дело вперед, положив свою руку на его руку и сказав: “Почему бы нам не соединить свои судьбы вместе?” И так получилось, что мы были помолвлены».

28 августа 1839 года они стали мужем и женой. И Энн оказалась замечательной супружой. Всю свою душевную теплоту и энергию она отдала заботе о Бенджамине. Но и он тоже был хорошим мужем: чутким, внимательным, заботливым. Таким образом, брак, который сначала планировался по расчету, стал браком по любви.

В медовый месяц влюбленные посетили Баден-Баден, Штутгарт, Мюнхен, Нюрнберг и в конце концов обосновались в Париже. А в последних числах ноября они вернулись в Лондон и поселились в доме на Парк-Лэйн, который принадлежал Энн…

Жили они дружно, и обычные семейные ссоры их дом обошли стороной. Но, конечно же, были и проблемы. И основная — финансы. Тем не менее состояние супруги позволяло им жить в достатке, на уровне высшего света. Более того, Энн помогла Бенджамину оплатить срочные долги.

Правда, Дизраэли размеры своих долгов от жены скрывал. Когда же приходили предписания о срочной уплате какого-либо долга и о них становилось известно Энн, «то это вызывало ужасный домашний кризис».

Но это вовсе не значило, что Мэри была скучой. Совсем нет. По крайней мере, она заплатила 13 тысяч фунтов по обязательствам мужа. Ее просто возмущала неожиданность появления финансовых проблем… Впоследствии Дизраэли говорил: «Мы прожили вместе тридцать лет. И представьте, джентльмены, мне никогда не было с ней скучно!..»

«Левосторонние» связи президента Гардинга

29-й президент Соединенных Штатов Уоррен Гардинг руководил страной с 1921 по 1923 год. Поскольку он еще в юности отличался любвеобильностью, то накануне выборов попал в весьма щекотливую ситуацию. Дело в том, что с 1905 года он находился в близких отношениях с женой своего друга – Кэрри Филлипс. Тот, уезжая поправить здоровье на воды, попросил Уоррена опекать супругу. Уоррен просьбу выполнил в первый же вечер, правда, в спальне. И с перерывами делал это еще лет пятнадцать. Но когда Гардинг вступил в президентскую гонку, она потребовала, чтобы он расстался с женой. Но поскольку такое поведение Уоррена могло разрушить его политическую карьеру, он отказался следовать предложению Кэрри, но за молчание вынужден был выплатить ей значительную сумму.

А после смерти Гардинга было найдено более двухсот любовных посланий к Кэрри Филлипс, именуемой «Сис», и подписанных «Констант». Исследователи посчитали, что так шифровался Гардинг. Однако попытка дать им широкую огласку успехом не увенчалась, поскольку наследники бывшего президента через суд в 1971 году добились решения, которое запрещало издание переписки до 2014 года...

Правда, спустя четыре года после кончины Гардинга вышли в свет мемуары другой его любовницы – Нэн Бритон под названием «Дочь президента». В них она подробно рассказала о своем романе с Гардингом. В то время, когда она познакомилась с Уорреном, ей исполнилось 16 лет, а Гардинг уже занимал пост сенатора. И продолжалась их связь до 1923 года. Но почему же Гардинг обратил внимание на столь юное создание? Во-первых, Нэн выглядела намного старше, а, во-вторых, была весьма привлекательной. В 1919 году Бритон родила дочь Элизабет. И отцом девочки она назвала Уоррена. Впрочем, некоторые исследователи его биографии сомневаются в его отцовстве, поскольку он якобы был бесплоден. Впоследствии Нэн Бритон попыталась отсудить часть наследства Гардинга, но суд не удовлетворил ее притязания, так как она не смогла предъявить никаких веских доказательств.

В своей книге Нэн писала, что как-то раз она появилась в кабинете Гардинга в то время, когда он был сенатором. И там же у них произошла близость. Тогда же она и забеременела. Также Бритон утверждала, что хотя Гардинг ни разу не видел Элизабет, однако с интересом рассматривал ее фотографии. А когда она появлялась в Белом доме, он всегда давал несколько сотен долларов на содержание ребенка. А любовью в Белом доме они занимались в небольшой комнате, которая служила гардеробом для гостей и находилась рядом с кабинетом президента. В это время у дверей стояла охрана, которая не позволяла никому войти в его кабинет.

В своих воспоминаниях Нэн рассказала такой случай: «Однажды в 1921 году супруга Гардинга, Флосси, движимая каким-то женским инстинктом, решила зайти в кабинет именно в тот момент, когда там была Нэн. Один из посвященных в дело офицеров лейб-гвардии, Джим Слоен, объяснил, что не имеет права пустить ее согласно указанию президента. Если он нарушит приказ, то лишится места. При этом он тайно он дал знать президенту о грозящей опасности. Вскоре после этого предупреждения, поправляя галстук, Гардинг вышел из кабинета».

Но помимо любовниц, у Гардинга была и жена – Флоренс Клинг. Родилась она 15 августа 1860 года в городе Марион в штате Огайо в довольно обеспеченной семье: ее отец был банкиром и самым богатым человеком в Марионе. И хотя у молодой девушки было немало женихов, тем не менее влюбилась она в Генри де Вильфе. А в марте 1880 года Флосси вместе с ним сбежала из дома, после чего они тайно обвенчались, и через полгода у нее родился сын. Однако семейное счастье продолжалось недолго. Через два года Генри оставил супругу и сына и бесследно исчез на Диком Западе. А вскоре и Флосси вернулась в родной город. Просить помощи у родителей она не стала и зарабатывала уроками музыки по 50 центов за час. А в 1886 году Флосси получила развод...

Через десять лет после возвращения в Марион Флоренс познакомилась с Уорреном Гардингом. Она жила недалеко от него и нередко замечала его на главной улице города. Уоррен был высокорослым симпатичным молодым человеком, который нравился многим женщинам. Возможно, он и не обратил бы внимания на худощавую и далеко не красавицу Флосси, но в 1890 году она сама «организовала» «случайную» встречу. Девушка нашла младшую сестру Гарднга, якобы для того, чтобы обучать ее музыке. И хотя он и старался избегать ее, но она всегда находила пути, которые в конце концов завершились тем, что она «бросилась к нему в объятия». И, как итог этой гонки за кавалером, женитьба 25-летнего Гардинга на уже разведенной Флоренс Девулф, которая была старше его на пять лет, имела ребенка и властный характер. Поэтому многие, знаяшие Уоррена, полагали, что он женился по расчету.

Гардинг был выдержаным и добродушным человеком, в то время как его жена любила командовать и, видимо, испытывала от этого моральное удовлетворение. А когда ее муж стал номинальным хозяином газеты «Марион Стар», Флосси во всей силе продемонстрировала способность управлять, в течение 14 лет фактически осуществляя руководство изданием. Но именно благодаря ей газета «Марион Стар» стала успешной.

При этом Флосси постоянно подталкивала супруга двигаться в политику. Она, например, помогала ему одеваться так, чтобы произвести благоприятное впечатление. И вскоре Гардинг стал самым элегантным политиком. Неожиданно в 1905 году Флосси тяжело заболела и ей удалили почку. Неожиданно после этого она не смогла полностью восстановить силы, к тому же болезнь сильно изменила её внешне.

Гардинг же в это время находил утешение в объятиях других женщин. Но Флосси это предчувствовала и стремилась не «упускать его из виду». Однако он всегда находил способы ускользнуть из-под ее опеки...

В 1898 году Гардинг стал сенатором штата Огайо, а в 1902 году – заместителем губернатора штата. В 1914 году супруга заставила Уоррена принять участие в выборах на должность сенатора в федеральном парламенте в Вашингтоне. И Гардинг, одержав на выборах победу, в следующем году вместе с семьей переехал в Вашингтон. Спустя же недолгое время весьма влиятельный политик Гарри Дофети стал продвигать Гардинга на президентские выборы 1920 года. Первое время Флосси не верила в благоприятный исход этой затеи. И Дофети решил убедить ее в правильности этого хода, поскольку он понимал, что «Гардинг ее очень любит и уважает ее мнение... Если она поддержит его кандидатуру, он будет бороться. Но если она будет возражать, то вряд ли он что-либо сделает против ее воли».

Сам же Гардинг тоже сомневался в необходимости бороться за пост президента. Но жена убедила его принять участие в выборах, и он, как всегда, послушался ее совета. А некоторые его биографы даже считают, что президентом Соединенных Штатов он стал лишь благодаря выдержке супруги именно в тот момент.

Кстати, Флоренс никогда не делала тайны, что влияет на принимаемые мужем решения. А однажды она так и заявила: «Я знаю, что лучше для президента. Я привела его в Белый дом. Если он слушает меня, ему хорошо, если он мои советы бросает на ветер, то наносит вред самому себе»...

Но 2 августа 1923 года президент Гардинг скоропостижно скончался. Ему было всего 57 лет. Причины же его смерти так и не были установлены. Что, безусловно, породило немало разных версий. А спустя год и 111 дней после кончины мужа, 21 ноября 1924 года, в возрасте 64 лет умерла и Флоренс Гардинг. Это первый в истории США случай, когда президент и его супруга скончались во время президентства.

Удивительная пара Кулидж

Американский президент Калвин Кулидж и его жена Грейс Гудхью Кулидж и впрямь были удивительной парой. Они создали поистине гармоничный брак, даже несмотря на то, что имели совершенно разные характеры. И благодаря этой гармонии Грейс оставалась единственной женщиной Калвина, которой он был верен всю жизнь.

Грейс Энн Гудхью родилась 3 января 1879 года в Берлингтоне штата Вермонт и была единственным ребенком в семье. После окончания школы в родном городе, в 1898 году она уехала учиться в университет Вермонта. В 1902 году Грейс закончила университет и стала работать учительницей в школе для глухонемых детей в Нортгемптоне.

Именно в это время и состоялось их знакомство, причем при весьма забавных обстоятельствах. Как-то летним днем 1903 года Грейс поливала цветы в палисаднике школы. И когда подняла глаза, то в окне дома напротив увидела мужчину, который брился, но был при этом в нижнем белье и шляпе. От увиденного она рассмеялась. И этим мужчиной оказался Кулидж, после знакомства с Грейс объяснивший ей, что длинные волосы мешают ему бриться, поэтому он и надевает шляпу. Калвин, увидев Грейс, влюбился в нее с первого взгляда. А спустя недолгое время они стали встречаться.

Грейс была красивой брюнеткой среднего роста, с серо-зелеными, всегда смеющимися глазами и особым пристрастием к серому цвету. К тому же она отличалась живостью характера и общительностью, тем самым прекрасно дополняя сдержанность Кулиджа. Однажды репортер задал Грейс вопрос об их первом свидании, и она, рассмеявшись, ответила: «А вы когда-нибудь встречались с моим мужем?» Однако, невзирая на эти различия, Кулидж утверждал, что «мы с самого начала знакомства заинтересовались друг другом».

А в конце жизни Грейс разоткровенничалась и рассказала, почему она вышла замуж за Кулиджа: «Я думала, что мне удастся научить его радоваться жизни, но он оказался неподатливым». А в одном из любовных писем Кулиджа своей суженой в четырех сухих строчках не было даже намека на какие-либо чувства. Об этом вспомнила подруга юности Грейс, которой довелось увидеть это короткое послание. Их же отношения развивались постепенно. И, наконец, летом 1905 года Кулидж сделал Грейс предложение. А 4 октября 1905 года состоялась свадьба в Берлингтоне, в доме родителей невесты...

В свадебное путешествие пара уехала в Монреаль. Через неделю они вернулись в Нортгемптон, где снимали квартиру. А позже Калвин купил половину дома. И в нем они и жили до тех пор, пока его не избрали президентом Соединенных Штатов. В 1906 году появился на свет их первый сын Джон, а через два года – второй мальчик Калвин. Поскольку Кулидж, работая в Бостоне, часто бывал в отъезде, Грейс сама заботилась о детях. Кроме того, Грейс была великолепной хозяйкой.

Благодаря своему характеру и трудолюбию, Грейс была надежной опорой в политической карьере Кулиджа. Ее общительность и энергия позволяли ей умело поддерживать его в трудные периоды политической борьбы. Один из товарищей Калвина признал: «Самый большой козырь Кулиджа – это его жена. Где бы она ни появилась, везде находит для него новых друзей, совершенно не вмешиваясь в его дела». Кулидж и сам хорошо знал, сколь значительную роль в его карьере играет Грейс, однако не привлекал ее к делам и не спрашивал совета...

Когда внезапно скончался Гардинг, в августе 1923 года Кулидж стал тридцатым президентом Соединенных Штатов. Услышав эту новость, Грейс расплакалась. А став первой леди, сначала она опасалась, что не сможет выполнять те обязанности, которые на нее возлагаются. Но сомневалась она зря. Своим очарованием и энтузиазмом Грейс покорила надменный Вашингтон. Как-то раз известный артист Уилл Роджерс сказал, что «этая женщина полна магнетизма», она «самая популярная женщина общества». А председатель Верховного суда

Уильям Говард Тафт назвал ее «очень милой» хозяйкой Белого дома. В свою очередь, главный привратник резиденции президента утверждал, что Грейс заменяла «90 процентов администрации»...

Безусловно, Кулидж любил свою жену, но никогда явно не выражал к ней своих чувств. Однако он был ревнив. Об этом свидетельствует случай, который произошел летом 1927 года во время отдыха Кулиджей в штате Южная Дакота. В один из дней президент решил поработать, а его жена отправилась на прогулку в сопровождении одного из охранников довольно приятной наружности.

После прогулки президент и первая леди решили вместе пообедать. Но Кулидж не смог дождаться жены и поел в одиночестве. А затем вышел на веранду. Когда же она появилась, возникла ссора, и несколько дней царило «гробовое молчание». А охранника перевели на другую работу.

Позже этот семейный конфликт попал в газету. Появились даже разговоры о разводе пары Кулидж. А поскольку из Белого дома никаких сведений не поступало, слухов стало еще больше. Но затем пара стала чаще появляться на публике, в конце концов заставив прессу замолчать...

Летом 1924 года в семье президента случилась трагедия: у них умер 16-летний сын Калвин. Эта смерть потрясла не только родителей, но и всю Америку, которая скорбела вместе с ними. Спустя несколько месяцев после этой трагедии Кулидж снова был избран президентом. Но баллотироваться в 1928 году он отказался, уступив это право Гуверу.

А спустя пять лет и семь месяцев, в марте 1929 года, супруги покинули Белый дом и переехали в Нортгемптон. Там они приобрели огромный особняк с садом и назвали его «Буки». Грейс занималась домашним хозяйством, помогала в делах Красного Креста. Порой писала стихи.

В 1932 году, за год до своей кончины, Кулидж из Нью-Йорка написал супруге последнее любовное письмо. Одна из строчек в нем гласила: «С тех пор как уехал из дома, только и думаю о тебе». А умер Кулидж 5 января 1933 года. Грейс в это время находилась в городе, где делала покупки. Вернувшись домой, она увидела мужа на полу и все поняла. Завещание, которое оставил Кулидж, состояло из одного-единственного предложения: все состояние в 700 000 долларов он завещал жене...

После смерти мужа Грейс однажды сказала близкой подруге: «Я совершенно беспомощна и растеряна. Никто не поверит – но у меня нет никого, кто бы мне сказал, что делать. Сначала все это в моей жизни делал отец, потом Калвин». А спустя какое-то время Грейс построила дом в Нортгемптоне, хотя и меньше прежнего, но все равно он был достаточно просторный, чтобы в нем поселились сын с семьей.

Удивительные жены Перона

8 октября 1895 года в городке Лобос, который находится в аргентинской провинции Буэнос-Айрес, у Хуаны Соса – сожительницы Марио Томаса Перона на свет появился мальчик, получивший имя Хуан Доминго.

С детства ему внушали, что он должен поступить на медицинский факультет университета, поскольку врач – профессия денежная и престижная. Но Хуан Доминго, вопреки воле родителей, в 1911 году стал курсантом военного училища и добросовестно изучал военные науки, которым его обучали немецкие офицеры. В 1913 году Хуан завершил учебу и, получив погоны младшего лейтенанта, для прохождения службы был отправлен в небольшой гарнизон в центре Аргентины…

В 1928 году, окончив уже высшее военное училище, капитан Перон в этом же учебном заведении стал преподавать военную историю и тактику. А в 1929 году он женился на Аурелии Тисон, которая была моложе его на тринадцать лет. Однако спустя девять лет, в 1938 году, его супруга умерла.

После ее смерти Перон неожиданно получил должность военного атташе в Италии и покинул Аргентину. Подполковник Перон также посетил Германию. Он мечтал попасть на прием к Гитлеру, но фюрер принять его не смог. Зато аргентинскому атташе немало внимания уделили высокие немецкие чины.

На родину Перон возвратился с пониманием того, что одна военная карьера не поможет ему достичь вершин власти. И он погрузился в политику. А вскоре Перон стал членом тайной организации, организованной молодыми аргентинскими офицерами. Они назвали ее «Группа Объединившихся Офицеров», или «ЛОЖА». Основной целью организации было «создание неразрушимой, независимой от экономически развитых стран мира, справедливой Аргентины, которая бы длилась тысячу лет». И 4 июня 1943 года члены «ЛОЖИ» вместе с другими военными совершили государственный переворот, свергнув законно избранного президента Рамона Кастильо.

В новом правительстве полковник Перон получил должность руководителя Департамента защиты труда и социального обеспечения. Но для Перона это была как раз та должность, благодаря которой он приступил к осуществлению своих политических планов.

В борьбе за власть Хуан Доминго стал опираться на рабочий класс и активно развивать профсоюзы. А вскоре были приняты законы, расширяющие права рабочих и сельских тружеников. И за непродолжительное время Перон завоевал значительную популярность среди народных масс и поддержку профсоюзов Аргентины. К 1945 году Перон помимо руководителя Департамента защиты труда и социального обеспечения занимал должности вице-президента страны и военного министра.

Но у Перона было много влиятельных врагов. И под их давлением 10 октября 1945 года Хуан Доминго Перон подал в отставку со всех своих должностей. А спустя три дня он был арестован и отправлен в тюрьму на остров Мартин Гарсия. Об этом любовница Перона – Мария Эва Дуарте немедля оповестила всех руководителей профсоюзов, и без задержек в стране была объявлена всеобщая бессрочная забастовка. Сотни тысяч рабочих, собравшихся в центре Буэнос-Айреса, потребовали освобождения своего кумира. И 17 октября Перон вышел на свободу. Спустя же несколько дней он женился на Эве. 24 февраля 1946 года прошли выборы президента страны. Их выиграл генерал Хуан Доминго Перон, став законным президентом Аргентины.

Таким образом, Перон стал главой государства в значительной степени благодаря своей второй супруге – Эве Дуарте де Перон, или Эвите. Родилась она 7 мая 1919 года в Лос-Толдосе, в 250 километрах от Буэнос-Айреса. В 1926 году ее отец погиб в автомобильной катастрофе.

После этого его законная супруга заявила о своем праве на наследство, и Хуана с незаконнорожденными детьми лишилась дома. Они перебрались в соседний город Хунин. Но в 1935 году Эва сбежала в Буэнос-Айрес, чтобы стать актрисой.

Судьба не очень благоволила Эвите. В течение года она не могла найти место в театрах и радиостудиях, а на жизнь подрабатывала официанткой и манекенщицей. И все же, правда благодаря протеже, попала в театр «Комедия», где ей предлагали лишь небольшие роли. Значимых успехов на этом поприще она так и не достигла, но позже один ее благодетель обеспечил Эвите рекламный контракт, который открыл в ней талант модели. И вскоре фотографии Эвы стали появляться во многих журналах.

В 1938 году она получила предложение рекламировать по радио продукцию известной компании «Гереньо», производившей мыло. Но Эвита мечтала о радиотеатре. И в 1939 году она организовала первую актерскую группу для работы над короткими радиоспектаклями. А вскоре ее имя становится известным, фотографии Эвы появляются на обложках журналов. Она начинает сниматься в кино.

Но в 1943 году в жизни Эвиты все резко изменилось. Тогда в результате неудачного абортта она чуть не умерла. А выйдя из больницы, Эва поняла, что все ее контракты закончились, и она стала безработной.

Удача ей улыбнулась в 1944 году, когда Эва, познакомившись с Хуаном Пероном, стала его любовницей. А после его победы на президентских выборах Эвита получила титул первой леди страны и стала самой влиятельной женщиной Аргентины. Это было особенно заметно в 1951–1952 годах, когда началось ухудшение экономической ситуации и обострились социальные проблемы...

Но, несмотря на признаки болезни, впервые заявившей о себе в январе 1950 года, Эва продолжала напряжённо работать. В ноябре 1951 года Эвита перенесла операцию. Последний раз, уже ослабевшая от страшной болезни, Эва появилась перед общественностью 4 июня 1952 года, в день второй инаугурации Перона. Ее последняя речь была посвящена мужу: «Я никогда не перестану благодарить Перона за то, чем я являюсь и что имею. Моя жизнь принадлежит не мне, а Перону и моему народу, они – мои постоянные идеалы. Не плачь по мне, Аргентина, я ухожу, но оставляю тебе самое дорогое, что у меня есть, – Перона». А 26 июля 1952 года Эвита скончалась в возрасте 33 лет от рака матки...

Мария-Эстела Мартинес де Перон, более известная как Исабель Перон – третья супруга Хуана Перона. Именно она возглавляла Аргентину с 1974 по 1976 год и вошла в историю как первая в мире женщина-президент.

Родилась она 4 февраля 1931 года в небогатой семье банковских служащих в городке Ла-Риоха, расположенном в предгорьях Анд на северо-западе Аргентины. В юности девушка мечтала о сцене и в начале 1950-х годов работала танцовщицей в ночном клубе, выступая под псевдонимом «Исабель».

В 1959 году ей несказанно повезло: в Панаме она познакомилась с генералом Хуаном Пероном, который в 1955 году был свергнут с поста президента Аргентины и эмигрировал из страны. Он был старше Исабель на 35 лет, но безумно в нее влюбился. Впрочем, и ей самой нравились ухаживания пожилого экс-президента. А в 1960 году Перон взял Исабель с собой в Испанию в качестве секретаря.

Когда же об их отношениях стало известно общественности, в 1961 году они поженились. Так в силу удачного стечения обстоятельств Исабель стала третьей женой Перона, а затем, с возвращением его в аргентинскую политику и победы на президентских выборах 1973 года – и первой леди Аргентины.

Но, в отличие от Эвиты, Исабель почти не интересовалась политикой. Но при этом она очень хотела превзойти Эву, которая в 1951 году стала вице-президентом. И хотя у Исабель не

было ни политического опыта, ни образования, тем не менее она уговорила Перона выдвинуть ее на пост вице-президента.

Заняв столь высокую должность, Исабель Перон часто стала ездить с официальными поручениями президента в страны Южной Америки и в Испанию, налаживая отношения с представителями политической элиты. Она принимала активное участие в координации действий перонистских организаций. У Перона же все чаще появлялись проблемы со здоровьем. И уже в первый год его правления Исабель несколько раз исполняла обязанности главы государства.

28 июня 1974 года у Перона случился серьезный сердечный приступ, и 1 июля 1974 года в возрасте 78 лет он скончался. Пост главы государства автоматически перешел к Исабель. Несмотря на то, что у нее отсутствовала харизма, присущая Эвите, первое время народ поддержал скорбящую вдову. В ее поддержку выступили также руководители всех основных политических партий государства, профсоюзы и вооруженные силы.

Однако вскоре начались увольнения руководящих работников, которые придерживались левых политических взглядов. А затем последовала череда политических убийств. В конце концов эти события привели к забастовкам. И уже в сентябре 1974 года Мария-Эстела Перон стала крайне непопулярной. По стране прокатились волны недовольств, начали активизироваться различные радикальные организации, связанные с похищениями людей и убийствами. В Аргентине царил полный хаос...

И 24 марта 1976 года в результате переворота, организованного генералом Хорхе Рафаэлем Видела, Мария-Эстела Перон была смещена с поста президента страны. Почти все ее окружение было отправлено в отставку, а некоторые – арестованы. Первое время Исабель находилась под домашним арестом на вилле Ла-Ангостура, а через 5 лет, в 1981 году, была депортирована в Испанию. Проживает экс-президент в Мадриде...

Но спокойная жизнь у Исабель не получилась. В январе 2007 года в Аргентине был выпущен ордер на ее арест, поскольку ее обвинили в причастности к убийствам и исчезновению сотен аргентинцев. По оценкам правозащитных организаций, в 1974–1976 годах от рук членов «Аргентинского антикоммунистического Альянса», который действовал по согласованию с Исабель, в стране погибло около полутора тысяч левых активистов. Однако в 2008 году запрос Буэнос-Айреса об экстрадиции Марии-Эстелы Перон Национальный суд Испании отклонил, посчитав, что ее причастность к убийствам не доказана. К тому же и срок исковой давности истек более 20 лет назад.

Любовные истории Вудро Вильсона

Глядя на фотографию 28-го президента США Вудро Вильсона, трудно отнести этого немного бледного и нервного человека, похожего на учителя или на пастора, к плейбоям или донжуанам. Тем не менее он прожил достаточно насыщенную бурными любовными историями жизнь...

А первой любовью будущего президента стала его двоюродная сестра Генриетта Вудро. Познакомились же они в то время, когда Томас учился в Виргинском университете. Однако Генриетта на его ухаживания взаимностью не ответила и, когда он к ней посватался, отказалась. Правда, чтобы окончательно не разбить сердце кузена, она сослалась на то, что они находятся в близком родстве. Дело в том, что в тот период в прессе появилось немало публикаций о вреде близкородственных браков. И Томас с тех пор даже не пытался добиться ее расположения. Однако в память о своей первой любви, в 1882 году он взял себе второе имя – фамилию Генриетты: Вудро. И впоследствии настаивал, чтобы его именно так и называли...

Но страстные чувства к Генриетте вскоре затмила новая любовь. На этот раз его сердце и мысли заполонила Эллен Эксон. А впервые он увидел ее в шестилетнем возрасте; Эллен на то время было всего два года. Вторично же они встретились двадцать лет спустя. После отказа Генриетты опечаленный Томас Вудро Вильсон приехал к своему дяде Джеймсу Боунзу. И как-то раз, оказавшись в пресвитерианской церкви, он увидел Эллен. Она пребывала в глубоком трауре и с ребенком на руках. Вильсон сразу узнал ту девочку, с которой не встречался два десятилетия. И, не раздумывая, он дождался окончания траура, чтобы сделать ей предложение...

Томас, чтобы выяснить, когда можно будет посвататься к дочери, навестил отца Эллен, который служил настоятелем церкви. В ходе разговора Томас узнал, что Эллен замужем не была, а траур носила по матери, год назад умершей во время родов... Эллен же настолько покорила Вильсона, что, уехав в Атланту, он постоянно писал ей. И девушка не только отвечала ему, но и сохранила все его письма...

А 24 июня 1885 года в доме деда невесты в Саванне состоялась свадьба 28-летнего Вильсона и 25-летней Эллен. Свой же медовый месяц молодожены провели в Уэйнесвилле – горном курорте на западе Северной Каролины.

Став супругой Вильсона, Эллен старалась делать все, чтобы помочь Вудро: редактировала тексты его выступлений, следила за всеми важными событиями в искусстве и литературе, чтобы знакомить с ними Вудро. А когда у супруга случился инсульт, Элен стала тайным советником президента...

Вудро Вильсон очень ценил свою жену. А как-то раз, ненадолго отлучившись из дома, в очередном письме он признался ей: «Моя любовь к тебе помогла мне стать настоящей личностью. Вдали от тебя, без твоего вдохновения, я не могу жить. Любовь все раскрывает во мне... Мой разум не мог полностью совершенствоваться, пока я не познакомился с тобой». Вудро называл ее «точкой опоры» в своей жизни...

Тем не менее однажды в его судьбе появилась другая женщина – миссис Мэри Пек, с которой Вильсон познакомился в 1907 году. Вудро очень много работал, и его здоровье стало сдавать. Врачи порекомендовали ему уйти в отпуск, и как можно скорее. И Вудро отправился на Бермуды. Там он и познакомился с компанией, в которой ему приглянулась красивая и печальная женщина Мэри Пек. А вернувшись с Бермуд, Вудро продолжал переписываться с ней. И даже смог, о чём он позже признавался, «поддаться тайным страсти». Однако Вильсон устоял.

А однажды он написал жене письмо, в котором рассказал в своем «недостойном интересе к этой леди» и клялся, что, «если и проявлял неверность своей супруге в мыслях, то это не

значит, что я изменял тебе в действительности». Эллен уже заметила, что с Вудро что-то творится, но даже не могла предположить, что он решится на такое признание...

И вдруг Эллен однажды потеряла сознание. А потом чувствовала себя очень плохо. Диагноз оказался весьма серьезным: туберкулез почки. А это означало, что Эллен была обречена. И 6 августа 1914 года Эллен Вильсон отошла в мир иной...

Смерть супруги повергла Вильсона в глубочайшую депрессию. Он перестал видеть смысл в своей будущей жизни. Его не спасала даже вера. «Бог послал мне испытание, которое превосходит мои способности переносить страдания», – написал он своему другу, помощнику морского министра Франклину Делано Рузвельту. Но тот не нашел, чем утешить Вудро. «Если я выживу, никогда больше не найду душевного покоя», – говорил он дочерям и кузине...

Но, как известно, «лучшим лекарством против тоски по женщине является... другая женщина». Поэтому в первое время близкие Вильсону люди полагали, что он сойдется с Мэри Пек. Но Вудро не хотел даже слышать о ней...

И вот однажды по приглашению личного врача президента доктора Т. Грейсона на обеде в Белом доме появилась Эдит Боллинг Голт. Случилось это в середине марта 1915 года. Эдит понравилась всем. Особенно – Вудро: он был потрясен ее красотой. А уже во время второй встречи Вудро и Эдит беседовали, словно давнишние знакомые. Вильсон тоже очень понравился Эдит. «Бог был исключительно милостив ко мне, послав в мою жизнь такое создание, как Вы, – писал ей Вильсон в апреле 1915 года. – Для Вас я друг, одинокий и тоскующий мужчина, находящийся в самой гуще мировых событий, но этому миру не известно ничего о сердце, которое он открыл Вам и с радостью сообщил бы об этом во всеуслышание...»

А уже 4 мая 1915 года Вудро Вильсон сделал Эдит Голт предложение. Она была потрясена. Позднее она вспоминала, что ответила Вудро: «Ты не можешь любить меня, потому что ты меня совсем не знаешь. И кроме того, после смерти твоей жены еще даже и года не прошло». На что он ей сказал: «Я знаю, что ты чувствуешь, малышка, но здесь время измеряется не неделями, месяцами и годами, а глубиной человеческого опыта. После ее смерти у меня ничего не было, кроме одиночества и боли в сердце»...

И вот в это время политические противники Вильсона вспомнили историю с миссис Пек. Якобы из-за нее и умерла Эллен. Эти предположения стали тяжелым обвинением, хотя и напрасным. Ведь он боготворил жену. А Вудро страдал. И в разгар скандала Вильсон решил объясняться и попросил Эдит о встрече: «Я люблю тебя со всей чистой страстью своего сердца и прошу у тебя этого одолжения именно по этой причине. Слова не могут выразить всего того, что чувствует мое сердце». И когда Эдит пришла, он высказал все свои переживания, все подробности своей счастливой жизни с Эллен, а также о своем несостоявшемся романе с Мэри Пек. А в завершение Вудро сказал ей, что готов расторгнуть помолвку, если она хотя бы на мгновение усомнится в его порядочности.

Эдит попросила Вильсона дать ей время для ответа до утра. А утром он получил от нее письмо: «Дорогой, наступил рассвет – и отвратительная темнота предрассветного часа растворилась в благодатном потоке света. Я сидела в большом кресле у окна, где выстрадала столько проблем. И вместе с темнотой исчезло чувство уязвленного самолюбия. И теперь я вижу без помех, вижу суть вещей и готова идти по дороге, “куда ведет любовь”. Это моя клятва, дорогой, я буду всегда с тобой, не из чувства долга, не из жалости, не ради почестей, но ради любви, той любви, которая верит, защищает и понимает. И не важно, какое вино, горькое или сладкое, но мы будем вкушать его вместе и обретем счастье в товариществе. Прости мое необдуманное поведение сегодня вечером, вернее, вчера вечером, ибо уже наступило воскресное утро, и доверять мне. Я еще не продумала, какой курс поведения нам следует избрать в ближайшем будущем, потому что обещала, что мы сделаем это вместе. Я так устала, что могла бы просто положить свою голову на письменный стол и сразу же заснула бы, но ничто не могло принести мне истинного покоя, пока я не поклялась тебе в любви и преданности. Твоя Эдит».

Но ответа на свое письмо она не дождалась ни вечером, ни на следующий день. А на третий день у нее появился доктор Грейсон и заявил, что она должна прямо сейчас отправляться в Белый дом, поскольку президент очень тяжело болен.

Вильсон и впрямь исхудал и осунулся. Увидев ее, лишь протянул руку, которую она нежно пожала. Затем посмотрел на тумбочку, где лежало ее нераспечатанное письмо. Он так боялся прочесть в нем о разрыве помолвки, что даже не вскрыл его...

Свадьба Вудро Вильсона и Эдит Голт состоялась 18 декабря 1915 года в доме невесты. Обед был скромным и носил чуть ли не частный характер: на нем присутствовало около сорока друзей и родственников. Эдит было сорок три года, Вудро – пятьдесят девять. А так как Эдит состояла в епископальной церкви, а Вудро – к пресвитерианской, венчали их два пастора...

Совместная жизнь Эдит и Вудро оказалась счастливой. Эдит, как и Эллен, стала незаменимой помощницей мужа, советчицей, секретаршей, и при этом заботилась о нем.

И вдруг 25 сентября 1919 года у Вильсона случился серьезный сердечный приступ. А утром 2 октября Эдит проснулась от звука упавшего на пол стакана. Жена увидела, что правая рука Вудро тряслась, а левая свисала, как плеть. «Я совсем не чувствую эту руку. Помассируй ее мне», – попросил Вудро. Но массаж не помог, и рука по-прежнему оставалась неподвижной и бесчувственной. А затем его хватил удар, в результате которого у него парализовало всю левую сторону тела, и он ослеп на один глаз. В течение же следующих месяцев он передвигался лишь в инвалидной коляске, а позже он мог ходить только с тростью. В этой ситуации, конечно же, Вильсон вряд ли эффективно мог работать. Скорее всего, за принятие решений в этот период отвечали первая леди и советники президента...

Наконец, Вудро Вильсон подал в отставку, и 4 марта 1921 года вместе с Эдит он переехал в дом в Вашингтоне. А 3 февраля 1924 года в 11 часов 15 минут утра Вудро Вильсон скончался. Он был похоронен в Вашингтонском кафедральном соборе...

А вторая супруга Вильсона – Эдит умерла 28 декабря 1961 года в возрасте 89 лет в Нью-Йорке из-за нарушения сердечной деятельности. В этот день она планировала принять участие в открытии моста через реку Потомак, который был назван в честь ее супруга: «Мост Вудро Вильсона». Это была также 105-я годовщина со дня рождения Вильсона.

Любимые женщины Адольфа Гитлера

Существует предположение, что ни один мужчина, в том числе даже из его ближайшего окружения, никогда не видел Адольфа Гитлера обнаженным. Но только не женщины, с которыми он находился в интимных отношениях. Вероятно, что именно они и поведали, что фюрер был мускулист, но полноват, имел впалую грудь, искривленный позвоночник, правое плечо было выше левого и при росте 175 сантиметров – ступни ног 44 размера. Иначе говоря, Адольф Гитлер стеснялся своего тела. Также как и своих желто-коричневых зубов. Правда, к 1923 году часть из них он заменил протезами, а в 1934 году уже весь его рот был из искусственных зубов.

Также фюрер страдал от многих болезней. В частности, от невралгии, хронической экземы, базедовой болезни. Кроме того, у него отсутствовало левое яичко. Он был холерик, склонен к приступам насилия и циклотимии – легкой формы маниакально-депрессивного психоза.

Казалось бы, ничего особо привлекательного для женщин в Гитлере не было. Но они тянулись к нему еще в молодости, и недостатка в поклонницах он не испытывал. А когда Адольф пришел к власти и был в полном расцвете физических сил, их появилось еще больше. Поэтому и верить политическим оппонентам фюрера, заявлявшим, что он был обделен вниманием прекрасного пола, нет оснований. К тому же его немногочисленные друзья детства и юности также утверждали, что у Адольфа, как у мужчины, были абсолютно нормальные отношения с женским полом.

Если же касаться оценки Гитлером женщин в целом, то он считал, что великий человек для удовлетворения своих плотских потребностей имеет право иметь девушку и обращаться с ней так, как желает, не неся за это никакой ответственности. И он прекрасно знал о силе своего влияния на женщин и использовал его. Поэтому не случайно женщины были очень важными меценатами фюрера и его партии. А те из них, кто был влюблен в Гитлера, нередко делали большие взносы для партии, причем и деньгами, и произведениями искусства. Кто они – хорошо известно. Это, в частности, Хелена Бекштайн – супруга производителя пианино, княгиня Кантакузен – жена издателя Брукмана. А фрау фон Людендорф в свою очередь помогала Гитлеру сблизиться с военными кругами...

Каждую из своих поклонниц Гитлер старался убедить, что он считает её очень привлекательной, очарован ею и боготворит. Самыми любимыми его выражениями были – «моя красавица» и «прекрасное дитя». В присутствии женщин он не садился первым. Он даже разрешал дамам курить, хотя делать это тем, кто находился с ним в одном помещении, запрещал.

Что же касается физических достоинств своих любовниц, то Гитлер предпочитал женщин с большой грудью. А вот цвет волос для него не являлся важной составляющей внешности. По возрасту любовницы обычно были моложе его на 20 лет. Кстати, известно несколько попыток их суицида, причиной которых был Гитлер...

А вот точное количество женщин, с которыми Адольф имел близкие отношения, неизвестно. Зато биографы фюрера хорошо знают, что первой любовью Гитлера была дочь французского мясника Шарлотта Лобжуа (1898–1951). С 18-летней девушкой ефрейтор Шикльгрубер познакомился во время своего пребывания на Западном фронте в апреле 1916 года. Роман с ней продолжался почти год. Она переезжала вместе с ним из одного города в другой. А их отношения прекратились во время лечения Гитлера от ранения. 30 сентября 1917 года Адольф получил отпуск и уехал к своим родственникам. С тех пор Шарлотта его больше не видела. А вскоре она родила сына, которого назвала Жан-Мари. И вот что любопытно: он был уверен, что является сыном фюрера. И по этой причине всю жизнь носил усики-щеточку. Но Гитлер сына не признал...

С 16-летней продавщицей Марией Рейтер Адольф Гитлер познакомился в 1926 году, когда уже был популярным в Баварии политиком. Известно, что он первым подошел к молоденькой девице во время прогулки. Ее отец был мясником и противником национал-социализма. Более того, он посещал заседания социал-демократической партии. Все это придавало своеобразие и остроту этим отношениям.

Вероятно, Мария, которую фюрер называл «Киской», была по-настоящему влюблена в 37-летнего политика. Но, скорее всего, интимных отношений с несовершеннолетней Рейтер у Гитлера не было. В 1928 году они расстались, поскольку политические противники фюрера попытались воспользоваться его отношениями с Марией, чтобы скомпрометировать перед избирателями. Разрыв с фюрером стал тяжелым ударом для молодой девушки – она даже пыталась покончить жизнь самоубийством. Но в 1931–1933 годах, после неудачного замужества, Мария снова стала любовницей Адольфа. И продолжалась эта связь до тех пор, пока женщина не наскутила Гитлеру.

В 1929 году к Адольфу Гитлеру в Берлин прибыла овдовевшая сводная сестра с 21-летней дочкой, которую звали Гели Мария Раубаль. Она была довольно симпатичная, моложе Адольфа на девятнадцать лет, поэтому он неусыпно следил за каждым шагом Гели, не давая ей утонуть в круговороте столичной жизни. А любого поклонника Гели он старался моментально отвадить от нее. Но когда в жизни Гитлера появилась Ева Браун, он уже не столь рьяно контролировал племянницу, и у нее стала закипать ревность.

И 18 сентября 1931 года мертвая Гели Раубаль была найдена в своей комнате в мюнхенской квартире Гитлера, где она жила в последнее время. В руке девушки был зажат «Вальтер» Гитлера. Из него и был сделан смертельный выстрел. Ее смерть была подана как самоубийство, но некоторые современники полагали, что Гелю застрелил сам фюрер, впав в бешенство от новости о ее беременности. Дело в том, что в последние месяцы жизни она покорилась удару судьбы и ответила на ухаживания Эмиля Мориса – водителя фюрера.

Смерть Гели потрясла Гитлера. И он погрузился в тяжелую депрессию, страдал от угрызений совести; он даже собирался покончить с собой. Чтобы развеять грустные мысли фюрера, чета Геббельсов стала подыскивать ему привлекательных женщин. Именно в этот период у него появились связи с дочерью оперного певца Лео Слезака – певицей Гретль Слезак, а также с актрисой Лени Рифеншталь.

В 1935 году, когда после смерти Гели фюрер начал выходить из депрессии, он стал встречаться с британской аристократкой Юнити Митфорд. Ее фюрер называл «Валькирией», и она была единственной женщиной, которой он полностью доверял и мнение которой всегда учитывал. Но 3 сентября 1939 года, когда Великобритания и Германия вступили в войну, Митфорд попыталась застрелиться. И хотя она выжила, но пуля осталась в ее голове. Именно она в 1948 году и стала причиной ее внезапной смерти...

Еще одна любовница Гитлера – Ева Браун, которая находилась в этом статусе 13 лет. В то время как законной супругой – всего 40 часов. Причем она была единственная женщина, с которой фюрер заключил официальный брак.

Родилась Ева Браун в семье простого учителя из Мюнхена. У Евы было две сестры: старшая – Ильза и младшая – Гретль. В 1929 году 17-летняя Ева стала работать ученицей в фотоателье Генриха Гофмана – личного фотографа фюрера. У девушки была довольно привлекательная внешность и спортивная фигура. Но она имела небольшой рост – 163 сантиметра и маленькую грудь. Тем не менее она участвовала в фотосъемках в качестве модели. Знакомство Евы и Адольфа Гитлера состоялось в ателье в октябре 1929 года – «чисто случайно» с подачи Гофмана. Когда же Ева прошла проверку на арийское происхождение, платонические связи между ней и фюрером в 1932 году перешли в сексуальные.

Совместная жизнь с фюрером Еве приносila мало удовольствия, поскольку он не только не торопился со свадьбой, но даже спал в отдельной комнате. Личный архитектор фюрера Аль-

берт Шпеер вспоминал, что к Еве Гитлер относился с характерным для него цинизмом и дорожил ею лишь как милым и симпатичным спутником во время прогулок.

Об этом говорят и две попытки самоубийства, которые были предприняты Евой в 1932 и 1935 годах. В первый раз она стреляла из пистолета своего отца. В тот период фюрер был поглощен борьбой за власть, каждый день по три-четыре раза выступая на митингах. И как раз в это время он отдался от нее. Сведущие люди утверждали, что таким образом Ева пыталась обратить на себя его внимание. И, несмотря на плотный график, Гитлер все же нашел время и приехал к ней в больницу. Обеспокоенный мыслью, что девушка может не выжить, он попросил врачей рассказать ему всю правду. Они его обнадежили, пообещав, что Ева будет жить. И он, успокоившись, продолжил свою избирательную кампанию.

А в 1935 году Ева пыталась совершить самоубийство во второй раз, теперь воспользовавшись снотворным. Причины были те же, что и в первый раз: она чувствовала себя покинутой и одинокой. Гитлер постоянно находился в разъездах, встречались они редко, и особого внимания на ее жалобы он не обращал. «Если я не получу сегодня до 10 часов вечера ответа, то просто приму 25 таблеток». Эта записка встремнула Гитлера. Тем более что Ева уже однажды пыталась наложить на себя руки.

Биографы Гитлера много дискутируют по поводу интимных отношений Гитлера и Евы Браун.

Так, американский профессор Томас Лундмарк сделал сенсационное заявление, что Браун страдала синдромом Майера – Рокитанского – Кюстера – Хаузера (MRKH). При этом врожденном пороке половой акт может быть трудно осуществимым и даже болезненным. Якобы поэтому Ева никогда и не вступала в интимные отношения с фюрером. Людям с этим синдромом обычно делают специальную хирургическую операцию. И, как пишет Лундмарк, несомненно, что и Еве Браун сделали таковую. Но, вероятно, это не помогло.

А вот немецкий историк Хайке Гертемакер уверена, что у Гитлера и Евы Браун были интимные отношения. Хотя эта сторона их жизни и была скрыта завесой тайны. Например, адъютант рейхсминистра иностранных дел и убежденный нацист весьма удивился отношениям Гитлера и Евы Браун. Он полагал, что фюрер «аскет, который был выше секса и удовольствий». Разрушила же этот образ сама Ева Браун. Как-то раз, рассматривая фотографию британского премьера Невилла Чемберлена во время его визита в Мюнхен в 1938 году и сидящего на софе в гостиной Гитлера, она воскликнула: «Если бы он знал, какая история у этой софы!»

Завершилась же эта непростая любовь Гитлера и Евы Браун бракосочетанием, которое состоялось 29 апреля 1945 года. Свидетелями же на свадьбе были Мартин Борман и Йозеф Геббельс. А 30 апреля 1945 года Ева Браун и Гитлер совершили совместное самоубийство.

Жены и женщины Иосифа Сталина

Хотя о женах и женщинах Иосифа Сталина информации мало, тем не менее она есть. А первой его супругой стала грузинка из дворянской семьи Екатерина Сванидзе. Познакомилась же она со Сталиным благодаря брату Александру, с которым Иосиф учился в Тифлисской духовной семинарии.

Случилось это весной 1906 года, когда Александр («Алеша») Сванидзе пригласил его переночевать у себя дома, где жил сам вместе с сестрами. И в неполные 28 лет Иосиф влюбился в одну из сестер Сванидзе – Екатерину (Като), которой на то время был 21 год.

Согласие на свадьбу от родителей невесты Stalin получил, правда, с одним условием, что молодожены будут венчаться в церкви. И в 1906 году они поженились. А 18 марта 1907 года у Сосо и Като, как называли Иосифа и Екатерину, родился сын Яков Джугашвили.

И в том же 1907 году члены партии большевиков в Тифлисе ограбили карету казначейства, перевозившую огромную сумму денег. После этого Stalin вместе с супругой и маленьким сыном уехали в Баку. И там Като неожиданно заболела быстротечной чахоткой, а по другим версиям – брюшным тифом. И в декабре 1907 года умерла на руках у мужа. Stalin был настолько подавлен произошедшим, что когда гроб с телом опустили в землю, он бросился в могилу. В тот день Коба говорил, что его сердце окаменело. А сын Яков с восьмимесячного возраста стал воспитываться у своей тети Александры Сванидзе...

В 1907 году Иосиф Stalin принимал активное участие в революционных событиях в Баку, за что и был отправлен в ссылку в Архангельскую область. И здесь в 1911 году он снимал комнату у некой Марии Кузаковой. Поскольку к тому времени они оба потеряли супругов, у них завязались отношения, Мария забеременела и родила сына Костю. Но в 1912 году ссылка Stalin'a закончилась, и он уехал из этих мест, чтобы больше никогда сюда не возвращаться...

Еще одну женщину Stalin'a звали Лидия Перепрыгина. Ей на момент любовных отношений с 37-летним Иосифом Джугашвили было всего 14 лет. А в апреле 1917 года она родила мальчика, который был записан как Александр Джугашвили, то есть под фамилией Stalin'a. В деревне Stalin'a стали преследовать за эти отношения с Перепрыгиной, и он вынужден был дать обещание, что женится на Лидии. Но лишь только срок ссылки истек, как Stalin убыл из села...

23 марта 1910 года в частном доме в Баку были арестованы мужчина кавказской внешности и молодая женщина. По свидетельству агентов наружного наблюдения, примерно полгода они совместно проживали здесь без прописки и по фиктивным документам. Однако жандармы хорошо знали, что мужчина – член бакинского комитета РСДРП Иосиф Джугашвили (подпольная кличка – Коба), который разыскивается департаментом полиции с августа 1909 за побег из ссылки. Арестованная же женщина оказалась Стефанией Леандровной Петровской и тоже членом бакинской организации РСДРП.

Познакомился же Stalin со Стефанией в Сольвычегодске, где оба находились в ссылке. Любил ли ее Иосиф? Скорее всего. По крайней мере, после освобождения женщина отправилась в далекий Баку. В тюрьме Stalin подал прошение о разрешении вступить с Петровской в законный брак. И 23 сентября 1910 года разрешение было дано. Однако в тот же день Иосифа отправили по этапу в ссылку в Вологду – досиживать срок. Стефанию же к тому времени освободили, однако за Stalin'ом она не поехала. Так и разлучились навсегда Коба и Петровская. А после 1929 года ее фамилия исчезла со страниц партийной печати. И как в дальнейшем сложилась ее судьба, неизвестно...

В ссылке в Вологде в 1911–1912 годах одним из наиболее близких знакомых Кобы стал бывший ссыльный Петр Чижиков. Как-то к нему из Тотьмы приехала девушка Пелагея (Полина) Ануфриева. Познакомившись с ней, Иосиф любил рассказывать внимательной

слушательнице разные истории из книг... И хотя их знакомство было недолгим, расставаясь, Полина подарила ему свой нательный крестик, а Иосиф ей – книгу «Очерки западноевропейской литературы», надписав: «Умной, скверной Поле от чудака Иосифа». А расставшись с Ануфриевой, Сталин настолько погрузился в революционную деятельность, что и забыл свой вологодский роман...

В 1917 году Иосиф Сталин из сибирской ссылки вернулся в Петроград. И остановился он у товарищей по революционной борьбе Аллилуевых. Именно тогда между ним и 16-летней дочерью Аллилуевых – Надей начался роман.

Симпатичной девушке Иосиф наизусть читал чеховские рассказы, чем и очаровал ее. А уже в 1918 году, когда Надежда было почти 17 лет, они поженились. Со временем в семье родились мальчик и девочка – Василий и Светлана. Современники отмечали, что в этом браке была и любовь, и сильные чувства.

Сначала супруга Сталина работала в Наркомате по делам национальностей, затем – в секретariate Ленина, потом училась в Промакадемии, причем на одном курсе с Хрущёвым, которого позже познакомила с мужем...

Вместе они прожили четырнадцать лет. И, скорее всего, их совместная жизнь была далеко не легкой и не безоблачной, поскольку оба были упрямые, не умели вовремя смягчиться, отступить, пойти на компромисс...

И вот 8 ноября 1932 года произошла трагедия. Накануне вечером члены Политбюро с женами и другие приглашенные гости отмечали годовщину Октябрьской революции. У Сталина было хорошее настроение, и он напропалую флиртовал. И Надежда заревновала. Она ушла из банкета домой, заперлась в комнате и выстрелила себе в сердце из маленького немецкого пистолета «валтер», подаренного братом. И умерла мгновенно.

Но что же произошло на том банкете? Светлана, дочь Сталина, писала: «А повод был не так уж и значителен сам по себе и ни на кого не произвел особого впечатления, вроде “и повода-то не было”. Лишь небольшая ссора на праздничном банкете в честь XV годовщины Октября. “Всего-навсего”, отец сказал ей: “Эй, ты, пей!” А она “всего-навсего” вскрикнула вдруг: «Я тебе не Эй!» – и встала, и при всех ушла вон из-за стола...»

Но это лишь внешняя сторона прелюдии к той трагедии. Возможно, это было самоубийство от отчаяния. А может, убийство по заказу Сталина из-за задетой гордости? Пресса о причинах смерти молчала. Лишь появилось сообщение, что Надежда Аллилуева скоропостижно скончалась. Даже дочь Светлана, в то время шестилетняя девочка, только взрослой узнала подробности гибели матери. Правда, прощальное письмо, которое Аллилуева написала накануне смерти, бурно обсуждалось в тесном семейном кругу. Однако в тот же день оно бесследно исчезло...

Говорить об убийстве вряд ли есть смысл и основания. По крайней мере, очевидцы вспоминали, что, перед тем как закрыть крышку гроба, Сталин вдруг поднял голову Надежды и стал, рыдая, ее целовать...

Отсутствуют доказательства и того, что Сталин после похорон бывал на могиле Надежды. Правда, существуют легенды о полуночных посещениях им московского Новодевичьего кладбища: его вроде бы видел там личный телохранитель вождя Рыбин...

Сталин остался вдовцом и больше не женился. Его интимная жизнь, казалось, иссякла. Впрочем, в 1935 году, в качестве услуги Иосифа Виссарионовича у него появилась 18-летняя Валентина Истомина, Валечка, Валюша, как звал ее 56-летний Сталин.

Сначала она была принята на работу подавальщицей в Зубалово-4 (одна из сталинских дач).

А спустя всего три года ее перевели на любимую дачу Сталина в Кунцево. И со временем Истомина из обычной экономки превратилась в весьма значимую персону и стала самым близким и незаменимым человеком для стареющего вождя. Они, по словам дочери Сталина –

Светланы, стали настолько близки, что он стал брать её с собой и в поездки. По свидетельству охранников вождя, она единственная имела беспрепятственный доступ к генсеку в любое время суток. Истоминой даже приписывали любовный роман со Сталиным, но подтверждений этому нет...

А после кончины Иосифа Виссарионовича Истомина была самой безутешной из всех близких. «Она грохнулась на колени возле дивана, упала головой на грудь покойнику и заплакала в голос, как в деревне. Долго она не могла остановиться, и никто не мешал ей», – вспоминала дочь вождя.

Когда Хрущёв в своем докладе развенчал культ личности Сталина, Истомина не подвергалась преследованиям. Ей в 35 лет даже предоставили персональную пенсию, которую чаще всего присуждали за особые заслуги перед государством.

Умерла Валентина Истомина в 1995 году. Многочисленные попытки журналистов взять у неё интервью и узнать подробности отношений со Сталиным не увенчались успехом. Даже ближайшим родственникам она ничего не рассказывала о 18 годах жизни на даче Иосифа Виссарионовича...

Три женщины Франклина Рузельта

Нередко тайные страсти лидеров некоторых стран получают известность лишь спустя годы, а то и десятилетия после их кончины. Именно так обстоит дело и с любовными историями Франклина Делано Рузельта (1882–1945), который занимал пост президента Соединенных Штатов Америки с 1933 по 1945 год, то есть во время Великой экономической депрессии и в годы Второй мировой войны…

Родился Рузельт в довольно обеспеченной семье. Его отец – Джеймс Рузельт был президентом нескольких промышленных компаний и владел большим родовым поместьем Гайд-Парк на берегу реки Гудзон. Мать Франклина – Сара Делано – была намного моложе своего супруга и тоже происходила из семьи, которая относилась к высшим слоям американского общества. И понятно, что в детстве Франклин ни в чем не нуждался.

В 14-летнем возрасте он был зачислен в частную элитарную школу в Гротоне. Затем – в Гарвардский университет, а позже – в Школу права Колумбийского университета. Когда же Франклину исполнилось 23 года, он женился на своей дальней родственнице Элеоноре, отец которой, кстати, был младшим братом президента Теодора Рузельта. С ней он еще до свадьбы тайно обручился, так как был страстно в нее влюблен. А со временем у четы Рузельтов родилось шестеро детей. Правда, один из них умер во младенчестве. Следует обратить внимание на тот факт, что супруга сыграла неоценимую роль в политической карьере мужа. И прежде всего когда он заболел и уже не расставался с инвалидной коляской.

Проработав какое-то время на должностях старшего клерка в хорошо известной нью-йоркской юридической фирме «Кarter, Ледиард энд Милберн», Рузельт заинтересовался политикой. И уже в 1910 году его избрали делегатом на съезд демократов Нью-Йорка. А вскоре энергичный юрист стал одним из лидеров партии и немало сделал на выборах президента Вильсона. Более того, в том же 1910 году Рузельт в своем округе баллотировался в качестве сенатора в парламент штата Нью-Йорк от Демократической партии и одержал победу. А в президентской гонке 1912 года он активно поддержал Томаса Вильсона, который в ней и победил.

Следующая ступенька в политической карьере Рузельта – пост помощника морского министра в администрации президента Вильсона. А заняв эту должность, он стал выступать за укрепление флота и в целом обороноспособности США, сильную президентскую власть и проведение более активной внешней политики…

В это же время жена Рузельта – Элеонора, учитывая статус мужа и соответственно свое положение, тоже решила, что ей необходим личный секретарь. К тому же ей было трудно одновременно справляться и со светскими обязанностями, и с воспитанием детей, и с ведением дома. Таким образом, ей требовалась помощница, которая могла бы принять на себя хотя бы часть светских забот и хлопот. И ей порекомендовали Люси Мерсер. Симпатичная, добрая, отзывчивая, весёлая, с прекрасными манерами – так отзывались о ней все те, кто ее знал.

Элеонора и Люси сразу же нашли общий язык. Важным моментом таких отношений стало то, что Мерсер хорошо знала высший свет Вашингтона и могла поддерживать контакты своей хозяйки с ним. Полюбили ее и дети Рузельтов. И нередко шли за советом к ней, а не к матери.

В 1916 году у Рузельтов родился последний ребёнок – сын Джон. Шесть беременностей в течение десяти лет – Элеонора посчитала, что свой долг жены и матери она исполнила. А использование противозачаточных средств в то время осуждалось церковью, а во многих штатах даже запрещалось законом. И с этого времени брачные отношения супружеских практически прекратились. А ведь Рузельту было всего 34 года. Он был полон сил и энергии.

И вот однажды, увидев секретаршу жены, Франклин был поражен и покорен ее поразительной красотой. Он и сам был привлекательным мужчиной, к тому же богат и умел ухажи-

вать за женщинами. Особенно, если стремился как можно быстрее добиться взаимности. И он свое желание осуществил: Мерсер вскоре капитулировала. А Франклин с каждым днем все глубже погружался в омут любви. И вскоре он понял, что его отношения с Люси достигли той опасной черты, за которой маячило множество серьезных неприятностей.

А в какой-то период в этом любовном романе Франклин даже готов был жениться на Люси. Но этого не случилось по банальной причине: как обычно, нашлись доброжелатели, сообщившие Элеоноре о связи ее супруга с ее же секретаршой. Скандал был неминуем. Оскорбленная изменой Франклина, Элеонора с детьми уехала в имение в Кампобелло. А Франклин в свою очередь решил, что все сложилось неожиданно к лучшему. То есть он мог начинать новую жизнь.

Но судьба распорядилась по-иному. В ситуацию вмешалась мать Франклина – властная и богатая Сара Делано. Не привыкшая откладывать дела в долгий ящик, она сразу стала действовать. Для начала мать объявила сыну, что если он не разорвет отношения с красавицей Мерсер, то немедленно будет лишен финансовой поддержки. Это оказало на Франклина отрезвляющее воздействие, поскольку без денег он не привык и не умел жить.

В это же время стали обрабатывать и Люси, пугая ее тем, что она желает связать свою судьбу с человеком, который ради нее бросает пятерых детей. А в тот период в пуританской Америке такие доводы имели достаточно серьезный вес. Однако помимо угроз были приняты и другие меры. Например, за Люси стал ухаживать богатый представитель знатной нью-йоркской семьи Рутерфорд. И, наконец, в 1920 году Сара Делано взяла верх. Люси все же дала согласие стать женой Рутерфорда, который был на тридцать лет старше ее. Казалось, жизнь вернулась в прежнюю колею…

Молодой перспективный член Демократической партии уверенно поднимался по ступенькам политической карьеры. И на выборах 1920 года его номинировали на пост вице-президента. Но неожиданно в августе 1921 года страшная болезнь поразила его и, казалось бы, навсегда изменила всю жизнь Рузельта.

И именно на этой почве между его женой и матерью появились трения. Сара полагала, что в нынешнем состоянии он обязан удалиться в родовое имение и жить тихой спокойной жизнью, окружённый заботой. Но Элеонора считала, что уход от активной жизни для её мужа будет равнозначен духовной смерти. И она постоянно вела с ним разговоры на злободневные политические темы, готовила для него статьи из газет и журналов.

Возможно, именно эти скрытые разногласия двух близких ему женщин заставили Франклина искать себе место, куда он мог бы удалиться от них. И в мае 1924 года он приобрел семидесятифутовое судно, пришвартованное на реке Форт Лодердейл во Флориде.

Но Элеонора, которая всю жизнь боялась воды, не горела желанием оказаться на борту корабля. Однако нашлась женщина, которая с радостью согласилась поселиться в нем. Ею была Маргарита Лехэнд – секретарша Рузельта, которая стала работать с ним еще в тот период, когда он в 1920 году баллотировался на пост вице-президента. Она была умной, приветливой, энергичной и надежной. И хотя назвать ее красивой было трудно, но, по словам одного современника, «у неё был приятный горловой голос, и когда она вскидывала вам навстречу своё миловидное лицо, губы её раскрывались чуть загадочной, приводящей в растерянность улыбкой».

Полюбили Маргариту и дети Рузельтов. И стали называть ее «Мисси». А позже и другие члены семейства использовали это имя…

Осенью 1924 года больной Франклин прибыл в небольшой курорт Ворм Спрингс с горячими минеральными источниками. Находился он на юго-западе Атланты. И именно здесь Франклин уединялся с Мисси и отдыхал от посетителей. Биографы Рузельта подсчитали: между 1924 и 1928 годами он провёл вне дома 116 недель. Из них две – с матерью, четыре – с Элеонорой и остальные 110 – с Мисси Лехэнд.

По воспоминаниям очевидцев, Мисси была влюблена во Франклина до самозабвения. Хотя многие видные мужчины ухаживали за ней. Кстати, в медицинском рапорте о здоровье президента сказано, что его мужские способности не пострадали из-за болезни. И, конечно же, трудно представить, что, оставаясь по много часов наедине, эти двое сохранили свои отношения целомудренными...

И вдруг в июне 1927 года в Ворм Спрингс произошло странное событие: 29-летняя Мисси неожиданно упала на пол коттеджа, в котором они жили с Франклином. А затем у женщины началась лихорадка, дизентерия, приступы бреда и депрессии. Прибывший врач потребовал госпитализации и при этом настоял, чтобы палату освободили от колющих и режущих предметов. По некоторым предположениям, Мисси натолкнулась на письма Люси, что и спровоцировало приступ. Более того, возможно, она даже пыталась совершить самоубийство.

Что же касается Люси Мерсер-Рутерфорд, то о ней Рузельт тоже помнил. И стало это известно из писем от Рузельта, которые её внучка в 2005 году обнаружила в старых бумагах. Датированы послания 1926–1928 годами. При этом они имеют одну интересную особенность: во многих из них точно указано, в каком месте и когда Франклин будет находиться, и сколько дней или недель он там пробудет.

Более того, даже в самые напряжённые дни Рузельт не порывал с ней связи. Телефонистки в Белом доме получили распоряжение немедленно соединять президента, если раздавался звонок от миссис Пол Джонсон, то есть от Люси. А когда она приезжала в Вашингтон навестить сестру, к их дому номер 2238 подъезжал автомобиль, и Люси незаметно забиралась в него. А после переизбрания Рузельта на второй срок, в день его инаугурации, в президентский автомобиль, подъехавший к дому 2238, помимо Люси села её сестра и племянница...

Но пора вернуться к Мисси. Итак, в 1928 году Рузельт был избран губернатором важнейшего как в экономическом, так и в политическом отношении штата Нью-Йорк. И, проработав в этой должности два срока и еще больше обогатив опыт политической борьбы, в 1932 году Рузельт с внушительным перевесом победил Герберта Гувера и занял пост 32-го президента Соединенных Штатов.

После победы Рузельта на выборах Мисси охватило беспокойство. Она волновалась, что президент оставит ее. Но опасения Мисси оказались напрасными: она осталась в качестве секретарши. Теперь её рабочий день продолжался практически круглые сутки. Для удобства на третьем этаже Белого дома ей была выделена спальня, гостиная и ванная. Порой в графике президента появлялся пустой вечер, и он просил Мисси скрасить его одиночество. И она немедленно откликнулась на его просьбу...

Ещё накануне войны с Японией – летом 1941 года Люси в первый раз появилась в Белом доме. Визит состоялся в то время, когда Элеонора уехала на Западный берег, а пропуск был выписан на имя «миссис Пол Джонсон». Но появление Люси не могло остаться тайной для ближайшей помощницы Рузельта – Мисси Лехэнд. Видимо, это подломило ее силы. Накануне назначенного дня владелец вашингтонского отеля «Вилард» устраивал традиционный банкет для ближайших сотрудников президента. И вдруг во время банкета Мисси со столом упала на пол. У неё диагностировали инсульт. А всего через две недели приступ повторился, но уже в более тяжёлой форме. Её отвезли на лечение в Ворм Спрингс, а затем – в Массачусетс к сестре. А через недолгое время Люси скончалась. Ей было сорок шесть лет.

С этого момента визиты миссис Пол Джонсон в Белый дом становятся регулярными. И 12 апреля 1945 года в 3 часа 35 минут пополудни, когда Рузельт скончался от кровоизлияния в мозг, она тоже находилась в Белом доме.

Жены и женщины Мао

Первую спутницу жизни для Мао Цзэдуна – Ло Игу подыскал его отец. На то время Мао исполнилось всего 14 лет. Невеста – его дальняя родственница, была на четыре года старше. Родители подписали брачный договор, не спрашивая мнение сына. «Я никогда с ней не жил, и женой не считал», – обиженно говорил Мао. Брак оказался недолгим: в феврале 1910 года Ло Игу умерла.

После ее смерти Мао женился на Ян Кайхуэй – красивой дочери своего преподавателя. Впрочем, любил он другую женщину, но она не приняла его радикальных политических взглядов. А вот Ян Кайхуэй сразу попала под его чары. Она признавалась: «Я решила, что если у нас ничего не получится, то ни за кого другого я замуж не выйду».

Они поженились в 1920 году. Квартиру Мао снял за деньги из партийной кассы. Его жена работала учительницей: преподавала китайский язык и арифметику. Ониссорились. Уезжая, он оставил ей стихотворение: «В уголках твоих губ и в изгибах бровей мне все видится гнев. А в глазах твоих капельки слез»…

Она родила ему троих сыновей. Но Мао быстро утратил к ней интерес. Ян Кайхуэй тосковала. Передавала мужу квашеную фасоль с красным перцем – любимое блюдо Мао. И тоже писала ему стихи. Она знала об изменениях мужа, и это отравляло ей жизнь. Хотела покончить с собой, но не решилась, не желая оставлять детей одних на этой земле. Но вскоре жену одного из главных бунтовщиков арестовали правительственные войска. И после недолгого суда – казнили: солдаты сняли с нее башмаки и забросили их подальше. Таково было поверье, а иначе дух убитой стал бы их преследовать. Когда солдаты ушли обедать, выяснилось, что несчастная женщина еще жива. Какой-то «добрый» человек побежал уведомить об этом солдат. Они вернулись и добили ее…

О смерти второй жены Мао узнал из газет. Отправил теще 30 серебряных юаней, чтобы она установила на могиле надгробье. А умерла Кайхуэй потому, что не пожелала отречься от своего мужа, хотя он уже жил с другой. Причем в своем поведении Мао не видел ничего предодсудительного, повторяя: «Потребность в любви сильнее всего».

Многоженство было широко распространено в Китае. Женщина услаждает жизнь мужчины и не более того. Судьба детей тоже мало интересовала отца: не до них, когда все мысли заняты революцией. Он редко вспоминал троих сыновей, которые после убийства матери остались совсем одни. Один из мальчиков заболел и умер, двое – нищенствовали. Жили на улице, питались обедками, писали отцу. Но он не отвечал, поскольку не собирался забирать детей к себе. В конце концов Шанхайский партком переправил их в Советский Союз. И его дети исчезли бесследно.

Третья жена Мао – Гуйюань. Когда она родила девочку, Мао велел отдать малышку в крестьянскую семью, оставив ей пятнадцать юаней на пропитание. Никто не знает, как сложилась дальнейшая судьба дочери председателя. Когда у Гуйюань родился сын, ее вновь убедили передать его на воспитание в другую семью. После победы коммунистов в Китае в 1949 году она пыталась найти своего мальчика. Но безуспешно. Вскоре она родила девочку. И то же решение – бросить ребенка. Новорожденную оставили на грязном тряпье в чужом доме. Положили рядом тридцать юаней и записку: «Красная армия не может взять с собой этого ребенка. Мы передаем девочку вам на воспитание. Когда она вырастет, станет о вас заботиться». Что с ней случилось в будущем – тоже неизвестно. Свою дочь Мао даже не видел. И не хотел. Дети председателя Мао исчезали бесследно. Но отец не горевал по этому поводу.

Мао Цзэдуна теперь всегда окружало множество женщин. К нему приехала американская журналистка крайне левых взглядов Агнесс Сметли. Принципиальная противница брачных уз, она прежде была любовницей советского разведчика Рихарда Зорге. Переводчицей у

Мао была театральная актриса Лилли У. Они обе добивались внимания председателя. Агнесс привила любовь Мао к танцам. Они ему понравились: так можно было близко знакомиться с женщинами.

Он развлекался, пока о его развлечениях не проведала жена. Гуйюань была женщиной с характером. Мужа, привыкшего к восхищению и подчинению окружающих, ее непокорность злила. И когда застала мужа в интимной обстановке в обществе двух дам, она принялась колотить его фонариком. Потом бросилась на разлучниц. Мао пытался ее урезонить. А затем приказал охране увести жену.

Она тяжело заболела. Ее вывезли в Советский Союз лечиться. Здесь с ней жили сыновья Мао от предыдущего брака. Они называли ее мамой. Мао развелся с Гуйюань и отправил к ней их общую дочь. Последнего ребенка от Цзэдуна она родила в московском роддоме. Но мальчик, не прожив и года, умер от воспаления легких. Это был для Гуйюань страшный удар. А после возвращения в Китай женщину упредали в психиатрическую клинику.

Четвертой и последней официальной женой Мао Цзэдуна стала Цзян Цин, бывшая актриса, красивая женщина с сильным характером. Цзян Цин приехала из Шанхая и произвела впечатление на Мао. Стойная и тонкая в кости, с покатыми плечами и узкой талией, она двигалась с исключительной гибкостью и грацией. Жесты ее изящных, с длинными и тонкими пальцами рук, были плавными.

Его прежние жены были крестьянками, а эта родилась и выросла в городе. «Никто не может победить председателя в политической борьбе, никто не может превзойти его и в обладании женщинами», – хвасталась Цзян Цинь, выйдя замуж за Мао.

Но семейное счастье оказалось недолгим. У четвертой жены Цзэдуна тоже возникли проблемы со здоровьем. Почти пять лет она была прикована к постели. У нее нашли рак и отправили лечиться в Советский Союз. А в аэропорту Внуково ее вынесли из самолета на носилках. Врачи ее облучали, она очень страдала, но поразительным образом преодолела страшный недуг. Но ее болезнь разрушила семейные узы. Мао предпочитал юных и здоровых женщин.

У него было огромное количество любовниц. Особенно он любил танцовщиц ансамбля песен и танцев Китайской Народной армии. И подсчету такие амурные связи совершенно не поддаются. В здании собраний на площади Тяньаньмэн в центре Пекина у него даже была особая комната, где Мао устраивал встречи с молоденькими девушками и проводил с ними время. Когда председатель уставал от своих наложниц, они выходили за парней из его охраны или obsługi. Или просто исчезали.

Цян Цинь боялась мужа и не смела возмущаться. А однажды ее застали в слезах. «Не говорите никому, – просила она. – Я больна, меня беспокоят свет, шум и сквозняки». Она принимала снотворное, глотала транквилизаторы. Но все равно плохо спала. Становилась все несноснее и вымещала свой гнев на обслуживающем персонале. Она обвиняла медицинских сестер в том, что они преднамеренно ее мучают. При всей окружающей ее роскоши Цян Цинь была глубоко несчастна. Связь же Мао с женщинами становилась все более открытой, и она нервничала. Впрочем, были другие причины, заставлявшие ее чувствовать себя несчастной. Цян Цинь сжигали политические амбиции. И тогда Мао и Цян достигли взаимопонимания. Он согласился представить ей видное политическое положение, обещал не оставлять ее и не разводиться. Взамен она поклялась не реагировать на молодых женщин в его спальне.

Удовлетворив свои политические амбиции, она изменилась. И уже не нуждалась в услугах врачей. Мао включил ее в состав постоянного комитета Политбюро и доверил руководить «культурной революцией». И, по сути, она стала самой могущественной женщиной в мире.

«Культурная революция» вознесла Цян Цинь на вершину власти. Но она мечтала о большем: она хотела стать «красной императрицей», преемницей 70-летнего Мао. Ходят слухи, что когда Мао умирал, кто-то услышал, как Цян Цинь сказала: «Мужчина должен отрекаться в пользу женщины. Женщина тоже может быть монархом. Императрица может существовать

даже при коммунизме». А затем стали утверждать, что накануне смерти Мао предупреждал партию о том, что Цян Цинь попытается совершить переворот...

В сентябре 1976 года Великий Кормчий неожиданно скончался, что вызвало резкое обострение политической ситуации. А Цян и ее приближенные были вскоре арестованы во дворце. Затем появились официальные сообщения о заговоре «банды четырех»: Чжан Чуньцяо, Ван Хунвэня, Цян Цинь, Яо Вэньюаля...

И теперь она, по сути, мгновенно потеряла все: власть и политический вес. Но арест Цян не вызвал никаких потрясений ни в партии, ни в государстве. А пожизненное заключение она отбывала сначала в тюрьме, а затем в хорошо охраняемом особняке. И фактически была изолирована от внешнего мира. И только с дочерью ей разрешили встречи. Вероятно, она-то и рассказала матери, что в стране разрешено открыто говорить о том, что истинным автором кровопролитной «культурной революции» был Мао Цзэдун. Для Цян Цинь эта новость стала крушением ее идеалов. И даже если она и намеревалась возглавить страну после смерти мужа, то лишь для того, чтобы претворять его замыслы...

14 мая 1991 года Цян Цинь сделала петлю из пояса халата и покончила жизнь самоубийством. При осмотре ее вещей обнаружили короткую, как признание в любви, записку, которую он написал незадолго до своей смерти: «Я был несправедлив к тебе».

Женщины и дети Фиделя Кастро

25 ноября 2016 года в возрасте 90 лет ушел из жизни выдающийся человек современности – лидер кубинских коммунистов Фидель Кастро. Это был поистине человек-легенда. Он имел много замечательных качеств – великолепный оратор, идейный вдохновитель кубинцев и много других достоинств, о которых написано огромное количество книг. Но ко всему этому, он был еще и настоящий мачо.

Видимо, не зря Фидель Кастро приписывали целый гарем жен, любовниц, просто революционных подруг и батальон детей. И за эти его любовные подвиги кубинцы даже дали своему лидеру прозвище «Эль-Кабальо» – «Жеребец». А грешить ему ничто не мешало: в 1962 году за организацию революции на Кубе папа Иоанн XXIII отлучил его от церкви.

А то, что Фидель Кастро имел на женщин некое почти магнетическое влияние – факт несомненный. Очевидцы рассказывали: «Особенно подвержены “чарам” Фиделя Кастро женщины. В середине 1980-х годов в Гаване проходила конференция женщин Латинской Америки. Сотни латиноамериканок всех возрастов, рас и профессий спокойно беседовали, разбившись на десятки групп. В просторном зале стоял многоголосый гул, который мгновенно превратился в раскатистый рокот горной реки в тот момент, когда вошел Фидель Кастро. Дюжие охранники каким-то чудом сдержали чудовищный напор сотен женщин, тянувших руки к своему кумиру. Сам Фидель стоял, не шелохнувшись, и только слегка улыбался через частокол своих телохранителей. Сцена производила впечатление массового умопомешательства, многие женщины плакали, некоторые падали на пол и визжали от восторга...»

А вообще личная жизнь правителей – тайна за семью печатями. Однако, когда они покидают земную юдоль, обычно всплывают и пикантные подробности их буйной молодости. Это же касается и Фиделя Кастро. И хотя одному из биографов он заявил: «Пиши всё, что касается моей политической деятельности. Здесь у меня нет никаких секретов. А личную жизнь, мои душевные привязанности оставь мне – это мое единственное достояние», – тем не менее после смерти команданте о его интимной стороне жизни появилось немало любопытных фактов.

Так, в 2008 году в газете «Нью-Йорк таймс» было опубликовано интервью с одним из бывших чиновников Кастро, который заявил следующее: «Он спал, по меньшей мере, с двумя разными женщинами в день более 40 лет подряд. С одной – за ланчем, с другой – за ужином, а иногда “заказывал” женщину на завтрак». Впрочем, поверить в это практически невозможно. Так же как и в то, что он был влюблён всего три раза, о чем сообщается в официальной биографии Фиделя Кастро.

А все подобные разговоры и слухи связаны с тем, что о личной жизни команданте достоверных сведений сохранилось не очень много. Например, известно то, что официально он был женат лишь один раз. И его женой стала зеленоглазая красотка Мирта Диас Баларт – дочь министра внутренних дел кубинского президента Батисты. Познакомились они в Гаванском университете, когда Кастро был студентом пятого курса факультета права.

«Она так любила танцевать! У всех кубинцев неописуемое чувство ритма, но Мирта и среди кубинок была самим совершенством. Говорят, что, впервые увидев очаровательную блондинку, Кастро пообещал: “Я непременно женюсь на ней”. А над ним подшучивали – мол, никогда такая красавица не пойдёт замуж за парня, у которого обе ноги левые и нет чувства юмора...» – писал об этом романе журналист Джек Скелли.

Но уже 12 октября 1948 года Кастро женился на Мирте. К этому времени она была на четвертом месяце беременности. Вскоре у пары родился сын, которого в честь отца назвали Фидель Феликс Кастро, Фиделито.

Однако брак продлился всего семь лет и закончился скандалом. Как-то раз, когда Фидель отбывал тюремный срок, Марта получила письмо, адресованное, правда, не ей, а его любов-

нице Нати Ревуэльте. На почте как бы случайно перепутали письма, хотя, скорее всего, их намеренно подменили. После этого супруга и подала на развод.

Говорят, что любовь между Нати и Фиделем вспыхнула с первого взгляда. Ради него Наталья продала свои бриллианты и отдала деньги на благо революции. А еще накормила Фиделя ветчиной, зажаренной с ананасами, и этот момент он запомнил на всю жизнь.

Но, несмотря на то, что она была замужем, в 1952 году между ней и Фиделем завязались близкие отношения. Из тюрьмы Фидель писал ей: «Милая Нати! Шлю тебе нежный привет из своей тюрьмы. Я постоянно помню и люблю тебя... хотя давно уже ничего о тебе не знаю. Я получил то милое письмо и всегда буду хранить его при себе. Знай, что я с радостью отдам жизнь за твою честь и твоё счастье...»

И хотя Ревуэльта забеременела, Фидель тем не менее не сделал ей предложение. А когда она родила дочь, Кастро отправил к Нати свою сестру, чтобы убедиться в своем отцовстве. И когда сестра признала в девочке, которую называли Алиной, черты сходства с Фиделем, то передала ребенку подарок от отца – платиновые сережки. А сам он в это время пытался помириться с супругой, а когда узнал, что она вышла замуж, завел новый роман...

В 2005 году на прилавках магазинов появилась книга журналистки Исабель Кустодио «Любовь мне все простит». В ней она поведала о своем романе с Кастро. Впервые они встретились в мексиканской тюрьме, куда команданте был отправлен за свои политические убеждения. А после того как он вышел на свободу, их отношения продолжились. По словам Исабель, Фидель предлагал ей выйти за него замуж, но она побоялась, что для нее это будет «слишком тяжелой ношей».

Очарованная страстным любовником, девушка постоянно находилась рядом с Фиделем, вместе с ним спасалась от облав и даже была ранена во время перестрелки. Более того, Исабель похищали враги Кастро. Когда же Фидель ее нашел, она находилась в очень тяжелом состоянии. Кастро пробыл у ее постели пять долгих дней, прежде чем она пришла в себя. После этого случая Кустодио прекратила отношения с Кастро и покинула Мексику...

Вскоре в жизни Фиделя появилась новая любовь – Селия Санчес. Она была на пять лет старше Кастро, не отличалась красотой, к тому же у нее был сложный характер. И все же она сумела стать не просто его боевой соратницей, а даже, по слухам, женой.

«Селия была единственным человеком, который мог как-то влиять на него. Только она могла сказать ему: “В тебе полно дерья! Не делай этого!”. Именно она часто диктовала внешнеполитический курс Кубы», – вспоминал соратник Кастро Убер Матос. Вместе с Селией Санчес Фидель Кастро оставался до 1980 года, то есть до ее смерти от рака легких. Хотя, по некоторым сведениям, она покончила с собой.

Но после победы Кубинской революции у команданте поклонниц стало еще больше. А корреспондент одного из американских журналов писал, что у Фиделя был роман с завербованной ЦРУ Маритой Лоренц...

Симпатичную немку Кастро встретил в порту Гаваны. И хотя вместе они провели только один день, но Фидель влюбился в нее без ума. А когда Марита вернулась в Нью-Йорк, он атаковал ее телефонными звонками, умоляя вернуться на Кубу. И девушка приехала, став одной из его секретарш, а заодно и любовницей.

А однажды в ее жизни произошло нечто страшное. Она находилась на шестом месяце беременности, когда вдруг после завтрака почувствовала себя плохо. Пришла же она в себя в незнакомом номере отеля. Когда же потрогала рукой живот, поняла, что ребенка больше нет.

В это время у Мариты после кустарно сделанной операции произошло заражение крови. И ее срочно вывезли в США, где и спасли от смерти. И именно там на нее вышли сотрудники ЦРУ и предложили отомстить Фиделю, отравив его. И она согласилась. Но Марита не сделала этого. «Любовь оказалась сильнее», – много лет спустя объяснила она свое решение.

Еще в числе любовниц команданте была Далия Сото дель Валье, которая жила, как птица в золотой клетке, в закрытой резиденции Фиделя и практически не появлялась в общественных местах. «Фиделя представили Далии, он влюбился в нее и забрал с собой. Больше ее никто никогда не видел», – утверждает журналист Ласаро Асенсио.

«Ей всегда приходилось оставаться на втором плане. По требованию Фиделя она избегала появляться на публике. И ей приходилось молча сносить изменения Кастро, о которых, к счастью, известно лишь узкому кругу близких людей».

А вообще Далия прожила в этой резиденции порядка двадцати лет. Но при этом пара прижила пятерых сыновей. А всего Фиделю Кастро приписывают примерно 20 внебрачных детей. Хотя, возможно, это также часть легенды о команданте.

Самой же необычной любовной историей Фиделя Кастро стала его возможная связь с Мэрилин Монро. Якобы в мае 1962 года знаменитая актриса по просьбе своего любовника – президента Джона Кеннеди, согласилась вступить в интимные отношения с кубинским лидером и склонить его к отказу от сотрудничества с Советским Союзом. Однако ничего из этой затеи не вышло. Сама же звезда Голливуда свела счеты с жизнью при весьма странных обстоятельствах в августе 1962 года.

Ахмед Сукарно: президент-плейбой

В свое время многие СМИ называли президента Республики Индонезия Ахмеда Сукарно «президентом-плейбоем Юго-Восточной Азии». И в общем-то основания для этого имелись. К тому же – очень веские. Например, у Сукарно было как минимум семь жен. А вот сколько любовниц – никто точно сказать не может. Но при этом индонезийцы почти обожествляли своего президента-плейбоя. Но это европейцам было абсолютно непонятно. А все дело в том, что, согласно древним преданиям и верованиям Юго-Восточной Азии, только боги и истинные герои получают от неба в качестве награды невероятную сексуальную мощь и силу.

И этот образ президента активно рекламировала официальная пропаганда, на всем серьезе сравнивая Сукарно с героем индонезийского эпоса Арджуной, у которого якобы было более тысячи любовниц. И кто знает, может и впрямь Ахмед Сукарно, неутомимый в интимных отношениях, обошел даже мифического героя-любовника?..

Политикой Сукарно увлекся еще в юности, включившись в активную борьбу против голландских колониальных властей. И уже в то время отличался стремлением к любовным приключениям. По воспоминаниям соратников, почти каждый день у него была женщина.

И все же, несмотря на многочисленные любовные истории, Ахмед решил жениться. А первой его женой стала 14-летняя Утари – дочь его школьного учителя. Хотя ему самому едва исполнилось двадцать лет.

А в 1921 году Сукарно переехал в город Бандунг, поступил в технологический институт и стал изучать гражданское строительство, сосредоточившись на архитектуре. Он снял квартиру у преподавателя института. И вскоре влюбился в его жену Инггид Гарнасих, которая была на 12 лет старше Ахмеда. Через два года Инггид развелась с мужем и стала женой Сукарно. Прожили они вместе 20 лет. Но за этот период Инггид так и не сумела зачать ребенка от мужа. Умерла Инггид в возрасте 96 лет, пережив своего супруга на 14 лет.

В 1938 году Сукарно был сослан на остров Суматра. Здесь он устроился в местную школу преподавателем. А вскоре любвеобильный 37-летний Ахмед обратил внимание на ученицу по имени Фатмавати. И по-настоящему, как ему казалось, влюбился в нее. А через недолгое время политик пожелал официально узаконить их отношения. Правда, без расторжения брака с 50-летней Инггид. Но та ответила категорическим отказом. Отbyв ссылку, Сукарно переехал в столицу страны – Батавию (ныне Джакарта). А в июне 1943 года он заочно оформил брак с Фатмавати, что законами ислама разрешено. Спустя же год Фатмавати родила сына, которому дали имя Гунтуром: оно переводится как «гром». Ведь согласно верованиям индонезийцев, данное при рождении имя определяет будущую судьбу человека. А в целом за десять лет совместной жизни она обрадовала Ахмеда пятью сыновьями...

Когда Сукарно стал президентом страны, он обзавелся особой командой молодых и красивых девушек, которые должны были повсюду его сопровождать. На одной из них Сукарно решил жениться. Ее имя – Хартини Сувондо.

Но Фатмавати воспротивилась новому браку своего мужа и ушла от него. К тому же ей оказали моральную поддержку феминистские организации, выступавшие против полигамии. В конце концов был достигнут компромисс: Фатмавати формально осталась «первой леди» государства, а Хартини стала женой Сукарно. Но не как президента, а как частного лица. Поселилась она в Богоре, в загородной резиденции президента, окруженной роскошным ботаническим садом. Впоследствии Хартини родила мужу двоих сыновей.

В 1962 году у Сукарно появилась очередная обворожительная пассия, которая вскоре стала его пятой женой. Это была японка Наоко Немото. В Индонезии она получила имя Ратна Сари Дэви, что переводится как «красавица, цветок богини». Родилась она 6 февраля 1940 года в Токио в семье небогатого плотника.

Познакомил же президента с 19-летней Наоко владелец крупной японской компании «Масао Кубо». А во второй раз они встретились, когда Кубо привез девушку в Джакарту в качестве секретаря своей фирмы. Сукарно был поражен ее красотой, и 3 марта 1962 года он сочетался с ней браком по мусульманскому обычанию. Но это знакомство и брак были далеко не случайными. Ведь Наоко познакомили с президентом представители крупного японского бизнеса, закрепив таким образом выгодные для себя условия инвестиций в Индонезии.

Впоследствии, составляя завещание, он назвал Дэви своей любимой женой: «Когда я умру, похороните меня под развесистым деревом. Я оставлю жену, которую люблю всей душой. Ее зовут Ратна Сари Дэви. Когда и она умрет, похороните ее рядом со мной в одной могиле». А после того как в Индонезии сложилась неблагоприятная для Сукарно ситуация, Дэви, уже в положении, уехала в Японию. И там она родила дочь, которую назвали Кариной – по-индонезийски Картикой, что означает «звезда». А увидел отец свою дочь лишь 19 июня 1970 года, то есть за день до своей кончины.

Были у Сукарно и шестая, и седьмая жены. Например, в 1964 году он женился на обворожительной светлокожей студентке университета Юрике Сангер с острова Сулавеси. А спустя всего год Сукарно вступил в брак в седьмой раз: его супругой стала 23-летняя служащая Харьти. Но через три года они тоже развелись. Когда же в 1970 году Сукарно умер, все его жены в воспоминаниях утверждали, что выходили за него исключительно по любви, а не потому, что он был президентом.

Говорят, что у Сукарно были отношения и с Мэрилин Монро, когда они проживали в отеле «Беверли-Хиллз». Индонезийский президент потом рассказывал, что Монро позвонила ему в номер по телефону и предложила увидеться. Обычно Сукарно любил преувеличивать свои любовные победы, но в случае с Монро он не стал рассказывать своим биографам подробности этих отношений. Зато киноактриса поделилась с одним из своих друзей, что «провела один вечер с индонезийским правителем».

В свою очередь спецслужбы ряда стран, зная о влюблённости Сукарно, пытались скомпрометировать президента его интимными связями. Например, ЦРУ смонтировало порно-ролик. Однако на попытку шантажа Сукарно отреагировал весьма своеобразно: он попросил себе отдельную копию. А когда ролик все же попал в массы, то компромат запустил обратную реакцию – репутация «жеребца» только подняла рейтинги президента Индонезии.

Нечто подобное произошло и в Советском Союзе, когда в начале 1960-х годов Сукарно прибыл в Москву. Именно в тот период КГБ подоспал к нему нескольких симпатичных девушки, и оргию в отеле запечатлели на кинокамеры, которые были установлены за зеркалами.

На следующий день Сукарно, увидев видеозапись, попросил у сотрудников КГБ несколько копий. При этом он сказал, что этот материал покажут в кинотеатрах Индонезии. «Мой народ будет горд за своего лидера», – добавил он…

Скончался первый президент Индонезии Ахмед Сукарно 21 июля 1970 года от сердечного приступа. И, несмотря на отсутствие огласки, на его похороны собрались сотни тысяч людей.

Уинстон Черчилль и Клементина

Сэр Уинстон Черчилль (1874–1965) – несомненно, одна из самых выдающихся личностей минувшего столетия. Причем эту репутацию он заслужил еще при жизни. Черчилль был не только умным, тонким и прагматичным политическим деятелем. Он еще и смотрел далеко вперед, опередив в этом многих предшественников.

Но Черчилль считался и в целом разносторонне развитым человеком, демонстрировавшим значительные успехи во многих видах деятельности. Он, например, был конструктором танка, по сути, первым понял важность авиации, а еще в 1930-е годы заинтересовался ракетами. Именно он предложил разбрасывать алюминиевую фольгу, чтобы «ослепить» немецкие радары. Черчилль также изобрел навигационный прибор для пилотов. В свое время он считался самым оплачиваемым журналистом, был талантливым художником. А еще – он лауреат Нобелевской премии по литературе.

И такой же удивительной была и личная жизнь Черчилля. Так, со своей женой Клементиной он прожил 57 лет. И любил он ее всю жизнь и при любых обстоятельствах. И даже в девяносто лет, как и раньше, он называл ее «киской». И эту любовь Уинстона супруга очень ценила и всегда оставалась верной и преданной своему «мопсу» – так она любя называла мужа.

Впрочем, до встречи с Клементиной отношения с женщинами у молодого Черчилля складывались совсем не просто. В начале 1894 года, находясь в гостях у лорда Хиндлипа, Уинстон встретил «очаровательную» Полли Хэket. Делясь впечатлениями об этом знакомстве со своим братом Джеком, Черчилль с гордостью говорил: «Сегодня утром Полли согласилась прогуляться со мной, и мы отправились по Бонд-стрит». Однако, несмотря на определенные надежды, разговоры Уинстона с Полли больше походили, как заметил один историк, на «детские сюсюканья», нежели на отношения двух молодых людей.

Свою же самую сильную любовь молодости Уинстон встретил в 1896 году в Индии, где проходил службу в 4-м гусарском полку Ее Величества. В ноябре того же года 22-летний лейтенант Черчилль попал на турнир по поло в Секундерабаде, где случайно познакомился с Памелой Плоуден – дочерью британского резидента в Хайдарабаде. «Она самая прекрасная девушка, какую я когда-либо видел! – с восхищением написал он своей матери. – Она очень умна и красива! Мы собираемся вместе отправиться в Хайдарабад верхом на слоне».

Их отношения развивались так быстро, что многие ожидали скорой свадьбы. Они даже были официально помолвлены. И мать Уинстона как-то заявила: «Памела предана тебе, и если ты ее любишь так же сильно, я не сомневаюсь, что это лишь вопрос времени, когда вы пожениитесь».

Но, увы, свадьба не состоялась: Памела вышла замуж за графа Виктора Литтона. Ставя об этом в известность Черчилля, она лишь предложила ему остаться добрыми друзьями. Но этот удар судьбы экс-жених с достоинством выдержал.

Затем у Черчилля появилась обаятельная и талантливая актриса Этель Бэрримор (настоящее имя Этель Мэй Блайт). Уинстон часами дежурил у дверей Имперского театра, надеясь попасть хотя бы за кулисы. А в какой-то момент Уинстон даже предложил ей руку и сердце. Но и эта попытка оказалась неудачной. И хотя Этель и любила Черчилля, но выйти замуж за будущего политика не решилась.

И, наконец, еще один отказ. На сей раз Черчилля отвергла Мириель Уилсон – дочь и наследница богатого судовладельца. Также ходили разговоры и о возможном браке Уинстона с 19-летней Хелен – дочерью премьер-министра Трансваала Луиса Боты. Но и в этом случае только слухами все и ограничилось.

Но если по существу, то в любовных неудачах Уинстона никакой загадки нет. Ведь он не относился к покорителям женских сердец. И, будто предугадав свое предназначение быть

великим политиком, он хотел стабильности и постоянства, в том числе и в семье. И их он обрел с женщиной, которая стала его советником, помощником и в целом опорой во все годы его жизни. Это была 23-летняя Клементина Хозиер, обаянием которой уже во время их первой встречи Уинстон был поражен.

Впервые же Клементина и Уинстон встретились в 1904 году на балу в доме графа и графини Крю. А в марте 1908 года они увиделись снова, когда сидели рядом на вечеринке, которую организовала дальняя родственница Клементины. Но тогда Черчилль проявил излишнюю скромность и скованность. Правда, уже при следующих встречах с элегантной блондинкой он демонстрировал остроумие, изобретательность и произвел на нее то впечатление, на которое и рассчитывал.

А уже в августе 1908 года Черчилль сделал Клементине Хозиер предложение, и через месяц они поженились. И уехали в Венецию наслаждаться радостями медового месяца. Кстати, именно тогда Уинстон и написал свою знаменитую фразу: «Я нахожу занятия любовью делом серьезным и восхитительно приятным». Причем сообщал об этом не кому-нибудь, а собственной теще. В Англию Клементина вернулась уже беременной...

В будущем и даже после смерти Черчилля абсолютная его верность жене в течение всей жизни никогда не ставилась под сомнение никем из его биографов и мемуаристов. Да и в целом он относился к женщинам свысока. И всегда отвечал колкостью на колкость. Например, как-то раз ему довелось оказаться за одним столом с пожилой дамой, которая громко сказала ему: «Вы такой неприятный, что если бы я была вашей женой, то подлила бы в ваш бокал с вином яд». На что Черчилль так же громко ответил: «Мадам, вы так ужасны, что если бы я был вашим мужем, то этот яд непременно бы выпил». Что же касается Клементины, то она была от своего «мопсики» без ума. И, конечно же, даже не помышляла об измене, порой вызывая недоумение у некоторых подруг. В июле 1909 года Клементина родила первую дочь, которую назвали Дианой. Затем на свет появился сын Рандольф и еще три дочери – Сара, Мэриголд и Мэри...

Однако личная жизнь этой пары была далеко не безоблачной. На ее долю выпало немало и радостей, и горестей. Особенно тяжелым стал для Черчиллей 1921 год. Им довелось пережить три ужасные потери. В апреле брат Клементины – Билл Хозиер – покончил жизнь самоубийством. А 29 июня при трагических обстоятельствах умерла мать Уинстона, которую он буквально боготворил. И, наконец, в августе умерла трехлетняя младшая дочь – Мэриголд...

Проходили годы. А супружеская связь становилась все крепче. Они уже не могли представить свою жизнь друг без друга, хотя нередко и отдыхали порознь. Правда, в 1935 году в их семейной жизни неожиданно появилась тучка. А случилось это тогда, когда Клементина, путешествуя на яхте «Росаура» вдоль островов Индонезии, увлеклась симпатичным агентом по продаже предметов искусства. Но эти отношения быстро были прерваны, по крайней мере всезнающие журналисты не смогли узнать пикантных подробностей...

Последние годы жизни Уинстона Черчилля часто омрачались болезнями, и нередко Клементина по много часов не отходила от его постели. А скончался он 24 января 1965 года. После смерти супруга Клементина коротала последние годы в Лондоне. И скончалась на 92-м году жизни.

Две жены Рональда Рейгана

Когда 6 февраля 2011 года в США отмечалось 100-летие со дня рождения 40-го президента – Рональда Рейгана, телеканал «Дискавери» провел голосование, в ходе которого юбиляр был назван величайшим американцем всех времен. Причем он опередил и Джорджа Вашингтона, и Бенджамина Франклина, и Авраама Линкольна, и Франклина Рузвельта, и Мартина Лютера Кинга.

И, возможно, такая оценка связана еще и с тем, что Рональд Рейган на фоне любовных похождений других американских президентов выглядел чрезмерным блестителем пуританских принципов. А он и впрямь не был замечен с любовницами или замешан в интимных скандалах. Но при этом в течение жизни он был дважды женат.

А первой его супругой стала 24-летняя звезда Голливуда Джейн Уайман (настоящее имя – Сара Джейн Фулкс). Познакомились же они в 1938 году, а 26 января 1940 года пара обвенчалась.

В тот период в консервативной Америке зародилось широкое общественное движение, которое осуждало «распущеные и порочные нравы», существовавшие в Голливуде. К тому же с помощью кино они распространились на всю страну. Поэтому брак известных актеров мог бы стать великолепной пиар-акцией хозяев киностудий и медиа-магнатов, которые показали бы, что и в Голливуде есть «достойные люди». Например, звездная пара, где супруги искренне любят друг друга, не употребляют наркотиков и алкоголя и даже не ругается неприличными словами.

Для этих целей и были выбраны Рейган и Уайман. Но этот брак продлился всего девять лет, хотя у пары уже было двое детей – дочь Маурин и усыновленный Майкл. Выяснилось, что Джейн не была примерной домохозяйкой, а предпочитала соблазныочной жизни Лос-Анджелеса, считала Рональда скучным педантом и абсолютно не поддерживала его интересы к политике и спорту. А ко всему этому, она оказалась более удачливой актрисой, нежели ее супруг: в 1948 году она получила «Оскара». В конце концов в 1952 году Рональд развелся с Уайман и женился на актрисе Нэнси Дэвис, с которой прожил всю оставшуюся жизнь. А она в свою очередь стала одним из его главных помощников и советчиков.

Познакомились же они в Голливуде, где оба были вполне успешными актерами – Рональд даже стал президентом Актерской гильдии. Вначале молодожены не могли купить дом и стали жить в квартире Нэнси, а свое прежнее жилье Рейган использовал в качестве гардеробной, поскольку в квартире супруги ему не хватало места для своей одежды. Впрочем, такая ситуация продолжалась недолго. Вскоре Рональд стал получать приличные гонорары, и в 1956 году они построили новый современный дом в фешенебельной части города Пасифик-Палисенд.

Но с ростом дохода у Нэнси возрастили амбиции и появлялось все больше и больше потребностей. Когда же Рейган стал губернатором Калифорнии, она решила, что ее всюду должны окружать блеск и роскошь. Например, Нэнси категорически отказалась переезжать в Сакраменто, где находилась официальная резиденция губернатора. Причина? Она посчитала ее очень скромной. И тогда обеспеченные друзья купили роскошный двухэтажный особняк с двенадцатью комнатами, обставленными шикарной мебелью. Его они и стали сдавать Рейганам.

А после того как 70-летний Рейган выиграл президентские выборы и стал главой государства, амбиции у Нэнси возросли еще больше. А его инаугурация вылилась в грандиозное торжество. Например, лишь вход на бал стоил порядка 10 тысяч долларов. Активное участие в организации этого мероприятия приняли многие известные компании. В частности, они доставили свежие розы для украшения помещений, а также 14 тысяч бутылок элитного шампанского. А лично Нэнси по этому случаю от Дома мод было подарено роскошное платье, а от

одного ювелирного магазина – дорогие украшения. Кроме того, друзья Рейганов поднесли им шикарный фарфоровый сервис – 220 тарелок, украшенных гербом. А также вручили им более 800 тысяч долларов на реставрацию помещений в Белом доме.

И теперь и в будущем Нэнси стремилась стать, как и супруга Джона Кеннеди, закононодательницей американской моды. Не отставал от жены и президент. Ему нравилась дорогая одежда и элитные автомобили. А иметь их он мог себе позволить.

Одержанность Нэнси роскошью ложилась тенью и на президента. Нэнси с удовольствием наряжалась в эксклюзивные наряды от самых известных домов моды, которые ей они просто дарили. Стоимость же каждого платья достигала нескольких тысяч долларов.

Но тем не менее это был очень прочный семейный союз. И именно он стал залогом успешной политической карьеры Рональда Рейгана. А любовь Нэнси стала еще глубже после того, как у ее супруга была диагностирована болезнь Альцгеймера.

А был ли роман?

О связи Мэрилин Монро с родом Кеннеди написаны сотни и сотни тысяч страниц в газетах и журналах, рассказано в невероятном количестве романов и исследований, снято множество художественных и документальных фильмов, придумана не одна легенда и даже создан парфюм «John & Marylin» – нежный и пленительный...

Ей, например, приписывают любовные романы с обоими братьями: с Джоном – 35-м президентом Соединенных Штатов, и с Робертом, который был генеральным прокурором. К тому же существует предположение, что именно эти отношения и привели Мэрилин к жизненной трагедии...

Итак, в 1960 году Джон Фицджералд Кеннеди был избран 35-м президентом Соединенных Штатов, причем первым президентом-католиком в истории США. К тому же он был еще и самым молодым президентом за всю историю страны: ему было всего сорок три года, когда он выиграл выборы. А когда Джон Кеннеди формировал новый кабинет министров, генеральным прокурором он назначил своего брата Роберта...

Президентство Кеннеди было кратким и ярким, но совсем не легким. На него свалилось множество серьезных и сложных проблем, каждая из которых требовала грамотного решения. Среди них – война во Вьетнаме, сегрегация в южных штатах, борьба с всевластием ФБР, с коррупцией во власти, с мафией...

Чтобы бороться со всеми этими пороками в обществе, требовалось богатырское здоровье, которого у президента, к сожалению, не было. Так, он страдал от травмы спины, причинившей ему ужасные страдания. Он перенес две операции, и каждый день начинал с обезболивающих уколов.

У него также была болезнь Аддисона – редкое заболевание надпочечников. Для ее лечения требуются гормональные инъекции, из-за которых Кеннеди стал полнеть. Чтобы удержать вес в норме, Джон очень много плавал. Правда, делать это он мог только в теплой воде бассейна: холодная вода вызывала обострение болей.

Еще одной проблемой был распутный образ жизни молодого президента. Ведь Джон очень любил женщин. Он стремился соблазнить любую симпатичную особу, которую встречал на своем жизненном пути и которая соглашалась на быструю и необременительную связь...

И агенты ФБР обязаны были следить за каждой любовницей молодого президента. Из-за любовных похождений Джона в архивах ФБР он имел псевдоним «Улан», Роберт – «Крестоносец», а Мэрилин Монро – «Соломенная Голова»: это смешное прозвище было, скорее всего, связано как с цветом ее волос, так и с предполагаемой глупостью светловолосой актрисы.

Роман Мэрилин Монро и Джона Кеннеди для широкой публики был сродни романтическому приключению и воспринимался чуть ли не как сказка. Однако факты – вещь упрямая. И большой опьяняющей любви между президентом и актрисой, скорее всего, не было. Ведь они встречались всего четыре раза в промежутке между октябрём 1961 года и августом 1962 года. А придумать можно, что пожелается, и как раз это люди часто и делают.

Так, сначала ходили слухи, что Мэрилин отдалась президенту сразу после празднования его дня рождения, затем – что впервые оказалась в постели с Джоном после банкета в честь его инаугурации, потом – что у них начался роман еще в тот период, когда он только баллотировался в президенты...

Впервые же они встретились в октябре 1961 года в доме сестры Джона Кеннеди – Патрисии и ее мужа – актера Питера Лоуфорда в Санта-Монике. Мэрилин приехала на ужин, и там же познакомилась с президентом. Однако домой ее отвез один из слуг Лоуфордов.

Вторая встреча произошла в феврале 1962 года. Мэрилин пригласили к миссис Фелл – богатой вдове и светской даме, которая устраивала прием в честь президента. Мэрилин приехала и уехала в сопровождении продюсера Милтона Эббинса.

В третий раз они увиделись 24 марта 1962 года. В тот вечер президент и актриса были приглашены в гости в дом популярного певца Бинга Кросби в Палм-Спрингс. И вот тогда-то Джек и Мэрилин провели ночь в одной спальне. Откуда Мэрилин звонила актеру Ральфу Робертсу.

«Она спросила у меня про одну мышцу, знакомую ей по книге Мейбл Элсворт Тодд “Мыслящее тело”, и было ясно, что она беседует на эту тему с президентом, который был известен тем, что испытывал разного рода недомогания и проблемы с мышцами и позвоночником», – рассказал впоследствии Ральф. И президент даже не скрывал, что он той ночью находится вместе с актрисой, которая собирается сделать ему массаж. Он взял у нее телефонную трубку и поблагодарил Роберта за консультацию.

«Потом, когда все тряслось от сплетен, Мэрилин сказала мне, что ее “роман” с JFK – это лишь те минуты, которые она провела с ним тогдашней мартовской ночью. Разумеется, все случившееся весьма приятно пощекотало ее честолюбие: ведь президент через Лоуфорда добивался свидания с нею на протяжении целого года. Многие люди считали, что той субботой дело не ограничилось. Но из разговора с Мэрилин у меня сложилось впечатление, что ни для нее, ни для него это не было каким-то особо важным событием: встретились, и на том конец», – утверждал Робертс. И в ту же самую ночь Джон пригласил Монро на празднование его дня рождения в «Мэдисон-сквер-гарден». Она же в свою очередь пообещала ему спеть «Happy birthday to you».

Четвертая их встреча произошла 19 мая 1962 года, то есть за десять дней до дня рождения Джона Кеннеди. Мэрилин появилась на концерте в огромном зале комплекса, где собралось более пятнадцати тысяч человек.

Но, несмотря на то, что в тот вечер между актрисой и президентом ничего интимного не было, многие зрители отметили, что ее выступление с поздравлением было более чувственным, чем даже любовное признание, и больше походило на сексуальный акт на расстоянии между женщиной, которая находилась на сцене, и мужчиной, сидевшим в президентской ложе.

После концерта Мэрилин отправилась на банкет в дом актера Артура Кrima и его жены Матильды, которая позже с восторгом вспоминала: «Мэрилин приехала в узком платье, обшитом цехинами, которые выглядели так, словно их прицепили прямо к коже, поскольку сетка была телесного цвета… Ну что тут сказать? Просто она выглядела невероятно красивой».

«В некотором смысле этот вечер был для Мэрилин Монро необычайно существенным, – отмечал писатель Дональд Спото. – Потерянная девочка не только нашла, по крайней мере ненадолго, свое место в замке короля, находящемся в Камелоте, – ведь сбылся наяву сон, не раз возвращавшийся к ней в детстве. Только что Мэрилин стояла почти нагая перед своими поклонниками, совершенно не испытывая стыда и будучи почему-то невинной, как голубка». За весь этот вечер Мэрилин лишь однажды появилась в обществе президента и его брата, что и было зафиксировано фотографом. И, в общем-то, на этом и заканчивается любовная история, которая взбудоражила всю Америку.

Американская актриса Сьюзен Страсберг как-то сказала: «Даже в худших снах она не хотела постоянно быть с JFK. Один раз можно было переспать с харизматическим президентом, она наслаждалась этой полной напряженности ситуацией, которая требовала от нее быть сдержанной и хранить тайну. Но президент наверняка не был тем человеком, с которым ей хотелось бы провести всю жизнь, и она открыто сказала нам об этом».

Берлускони: любовницы на каждом шагу

По количеству любовниц и числу скандалов с Сильвио Берлускони – экс-премьером Италии, вряд ли кто может сравниться из современных европейских политиков. Родился он 29 сентября 1936 года в Милане. И хотя семья большого богатства не имела, тем не менее, образование Сильвио получил приличное. Он был в числе лучших учеников католического лицея, а затем с отличием завершил учебу на юридическом факультете Миланского университета.

Получив высшее образование, Сильвио в поисках денег поменял несколько работ. Когда же Берлускони поднабрался опыта в бизнесе, в 1968 году он создал строительную компанию «Эдилнорд». Затем купил дешевый земельный участок в окрестностях Милана и построил там два элитных микрорайона – «Милан-2» и «Милан-3»... А в 1977 году Сильвио Берлускони стал обладателем почетного звания «Кавалер труда», благодаря которому он получил прозвище «Кавальере».

Достигнув значительных успехов в строительной индустрии, Берлускони обратился к СМИ, где со временем тоже добился выдающихся результатов. Наибольший же интерес у Сильвио вызывало коммерческое телевидение. И, по сути, благодаря именно ему Берлускони вошел в десятку самых богатых итальянцев, а также занял 118 место в рейтинге «Форбс»...

В 1984 году Берлускони приобрел скромный футбольный клуб «Милан», который вскоре стал очень популярен не только в Италии, но и в Европе. Так, «Милан» 8 раз выиграл чемпионат Италии (в 1988, 1992–1994, 1996, 1999, 2004, 2011 годах) и 5 раз Лигу чемпионов (в 1989, 1990, 1994, 2003, 2007 годах). Благодаря этим результатам клуба, Берлускони достиг небывалой популярности. А болельщики «Милана» стали надежными его сторонниками.

На пике этих успехов в 1994 году Берлускони основал партию «Вперед, Италия!» и был избран премьер-министром страны. Победа была хоть и неожиданной, но блестательной. Однако воспользоваться ее плодами Кавальере не успел, поскольку правительство, не проработав и года, вынуждено было уйти в отставку. Но в будущем Берлускони еще трижды возвращался в премьерское кресло: в 2001, 2005 и 2008 годах...

Но не менее поразительны достижения Берлускони и в любовных делах. И эта сторона жизни Сильвио интересует не только итальянцев, но и жителей других стран. А вообще-то Берлускони отличался неумеренной любвеобильностью еще в молодые годы. С возрастом же, вкупе с успехами в карьере, это качество еще более усилилось...

Биография премьера соткана из множества любовных романов, интриг, приключений, а также явных неудач, имевших печальный финал. У него, как известно, две супруги – Карла далль Олло и Вероника Ларио. Но общественность во внимание их не принимает. Ей гораздо интереснее внебрачные связи Сильвио.

И таких у него – не перечесть. А отношения с магнатом почти для всех дам были весьма выгодны. Например, Берлускони радовал своих подружек то дорогими подарками, то высокими должностями. В частности, фотомодель Мара Карфанья стала министром равных возможностей в правительстве премьера, а стоматолог Николь Минетти – депутатом ломбардского парламента.

Но женщины порой платили Берлускони и черной неблагодарностью. Так, Патриция Д'Аддарио выпустила в свет скандальную книгу «К вашим услугам, господин премьер-министр». В свою очередь модель из Черногории Катарина Кнежевич пыталась шантажировать его видеозаписями с вечеринок виллы Чертоза – обширного поместья магната на Изумрудном берегу Сардинии.

Но больше всего неприятностей доставила Берлускони марокканка Карима эль-Маруг, прозванная Руби-сердцеедкой. Она, можно сказать, основная любовница в списке Сильвио. Но отношения с этой красавицей южных кровей завершились для него приговором суда. А

по словам эль-Маруг, впервые она встретилась с Берлускони в феврале 2010 года на одной из вечеринок на его вилле в Аркоре. А туда ее пригласил знакомый тележурналист Эмилио Феде, с которым она познакомилась на конкурсе красоты на Сицилии.

Будучи еще совсем юной, Карима из Марокко перебралась в Италию. Здесь она работала в барах и клубах, исполняла танец живота. И в придачу к этим профессиям занималась еще и самой древней – проституцией. Но знакомство с премьер-министром резко изменило ее жизнь. При этом оно не только принесло ей материальное благополучие, но и известность.

К слову, Руби была частой гостьей на вечеринках, устраиваемых Сильвио Берлускони на своей вилле под Миланом. Впоследствии, уже в ходе следствия, Карима заявила, что за интимные услуги получила от Берлускони 7 тысяч евро. Однако итальянские СМИ называли 150 тысяч евро. Также Сильвио подарил ей драгоценности, часы ювелирной работы и автомобиль…

А в 2011 году премьеру предъявили обвинение в том, что он пользовался услугами несовершеннолетних проституток. В конце концов в июне 2013 года миланский суд приговорил Сильвио Берлускони к семи годам лишения свободы. Кроме того, ему было запрещено пожизненно занимать должности на государственной службе. Но уже в июле следующего года Апелляционный суд Милана полностью снял с Берлускони обвинения по этому делу, отменив все наказания в связи с недостаточностью улик и отсутствием состава преступления.

Самой же преданной любовницей Берлускони оказалась модель из российского Воронежа Раиса Скоркина. Она считала, что «дорогой Сильвио» не только привлекательный, но и щедрый мужчина, который нередко звонил ей и приятным голосом пел в трубку. Скоркина утверждала, что подружки Берлускони, в том числе и Руби, практически беззастенчиво пользовались его добротой и щедростью, устраивая свою личную жизнь лишь благодаря недолгим с ним отношениям. Кроме того, Раиса, комментируя для прессы скандал с Руби, заявила, что Сильвио невиновен, поскольку ошибся относительно ее возраста: ведь марокканка выглядела старше 18 лет.

Еще одна любовь Сильвио Берлускони – неаполитанка Франческа Паскале и одновременно подруга его дочери Марины. Как заявил Кавальере, Франческа позволила ему поверить «в бескорыстную женскую любовь». А познакомился Сильвио с Паскале, когда ей исполнилось 20 лет. В то время Франческа возглавляла неаполитанский клуб поклонников политика. Затем она работала в его предвыборном штабе. А когда Берлускони развелся с Ларио, Франческа купила свадебное платье и стала уговаривать Сильвио жениться на ней. Но он так и не согласился…

Казалось бы, престарелому политику уже должны надоест романы с молоденькими женщинами. Но, увы! У него появилась новая пассия, заменившая предыдущую подружку. Ею стала Марта Фашина, которая моложе Берлускони на целых 53 года. И еще до того, как он расстался с Паскале, женщина переехала к нему на виллу.

Но, помимо Руди, Скоркиной, Паскале, Фашиной, у Берлускони было и множество других любовниц. Но, чтобы хотя бы кратко рассказать о них, понадобится не одна страница. Однако для полноты картины перечислить можно.

Итак, красавица Николь Минетти – стоматолог. С ней Сильвио познакомился в 2009 году. А в марте 2010 года Николь стала лицом правящей партии «Народ свободы» во время муниципальных выборов в Ломбардии. В ходе судебного процесса над Берлускони выяснилось, что Минетти участвовала в скандальных вечеринках экс-премьера, и по просьбе своего покровителя и партийного босса она облачалась в платье монашки, а затем раздевалась до нижнего белья.

А Ноэми Летиция привлекла внимание СМИ, когда на ее 18-летии появился сам премьер-министр. В тот раз Сильвио Берлускони подарил ей золотое ожерелье с бриллиантами стоимостью шесть тысяч долларов. Журналисты также заявляют, что несовершеннолетняя

девушка принимала участие в скандальных вечеринках Сильвио. Он же в ответ заявил, что она – дочь его друга.

Еще одной танцовщицей в списке любовниц Берлускони является Барбара Матера. А известность она получила благодаря участию в конкурсе красоты «Мисс Италия» и работе телеведущей. Знакомство же с премьер-министром позволило ей в 27-летнем возрасте стать депутатом Европарламента от Италии. Сведущие люди утверждают, что отношения Берлускони с Матерой явились последней каплей для его бывшей жены – Вероники. Узнав об этой связи, она подала на развод…

Но была еще и Грациана Капоне, получившая прозвище «Анджелина Джоли Апулии», и актриса и модель Камилла Ферранти, и рыжеволосая Анжела Социо, которую фотокамера запечатлела сидящей на коленях у Сильвио Берлускони в компании еще четырех женщин. И многие-многие другие…

Влюблывый Николя Саркози

Среди президентов Николя Саркози – не последний человек по части любвеобильности. Ведь у него три жены, трое детей, три семьи и два развода. То есть он – герой-любовник.

А история его восхождения на олимп донжуанов, или женолюбов началась 23 сентября 1982 года, когда он женился на корсиканке Мари-Доминик Кюльоли. Познакомились же они в 1980 году. Мари-Доминик в то время была студенткой Сорбонны, а он – членом совета городка Нейн под Парижем. У них родилось двое сыновей: Пьер – в 1985 году и Жан – в 1987. Прилежная католичка Мари-Доминик увидела в Саркози «одухотворенного человека, очень скромного в душе», и энергично стала помогать ему в делах.

В книге «Саркози и женщины», рассказывая о своей жизни с Николя, Мари-Доминик Кюльоли заявила: «Сесилия была моей лучшей подругой. Она всеми силами набивалась ко мне в подруги, чтобы стать ближе к моему мужу». И спустя всего два года после женитьбы, когда Саркози был уже мэром Нейи-сюр-Сен, он влюбился в Сесилию, увидев ее на свадьбе с Жаком Мартеном – хозяином местного телеканала. Кстати, Саркози в качестве мэра руководил церемонией их бракосочетания. Однако о романе мужа Мари-Доминик стало известно лишь в 1988 году, когда Саркози и Мартен вместе с женами отдыхали на альпийском курорте.

Но, несмотря на измену, Кюльоли не стала разводиться с Николя, который чуть ли не разрывался между двумя женщинами. К тому же сам Саркози не мог оставить супругу, поскольку врачи диагностировали у нее рак груди. И только спустя восемь лет Мари-Доминик все же согласилась на развод.

После расторжения брака Мари-Доминик практически не общалась с Саркози: она стала заниматься преподаванием богословия и благотворительной деятельностью. Она также не давала интервью назойливым журналистам. Например, в мае 2007 года, когда началась кампания по выдвижению Саркози на пост президента, она скрывалась от представителей СМИ в своей корсиканской деревне. Однако на выборы она все-таки явилась. О чем и заявила бывшему мужу после оглашения итогов голосования: «Знаешь, я за тебя голосовала»...

В 1996 году Николя Саркози стал законным мужем Сесилии. А в следующем году в их семье родился сын Луи. С ними также жили две дочери Сесилии от первого брака: Жюдит и Жанна-Мари. Госпожа Саркози была женщиной публичной и нередко появлялась вместе с мужем на общественных мероприятиях. А это для французской политики казалось явлением весьма необычным...

И вдруг в 2005 году во французские СМИ стали просачиваться сведения о кризисе в семейных отношениях пары и о подготовке к разводу. Однако в тот период развод не состоялся. Но и после этого отношения Сесилии и Николя продолжали интересовать общество. Причем женщина порой появлялась на публике с супругом, а нередко – и без него. Например, в первом туре президентских выборов 2007 года она голосовала вместе с ним, а во втором – без Саркози. Сесилия также присутствовала на инаугурации мужа 16 мая вместе со своими тремя детьми, а также двумя сыновьями Николя от первого брака.

И вновь 17 октября 2007 года во французской печати появилась информация о том, что Сесилия и Николя 15 октября подали в суд документы о разводе. А уже 18 октября брак, который продержался чуть более десяти лет, по обоюдному согласию был расторгнут. При этом сын Луи остался с матерью.

Но женская ревность копится очень долго и однажды может вылиться в непредсказуемые действия. И именно вторая супруга Саркози – Сесилия как-то раз назвала его туповатым бабником, недостойным быть президентом Франции. При этом она добавила еще несколько нелицеприятных выражений. Например, подруг бывшего мужа Сесилия назвала компанией проституток, а сотрудниц аппарата главы государства – скучными старыми девами.

Спустя четыре месяца после этого развода, 2 февраля 2008 года, Саркози снова женился – причем уже в третий раз. И теперь его супругой стала топ-модель и певица итальянского происхождения Клара Бруни. Кстати, это был первый случай, когда глава Французской республики женился, находясь в должности президента.

Познакомился же Николя Саркози с Бруни осенью 2007 года. Вместе они провели рождественские каникулы. А уже 8 января 2008 года Саркози во время встречи с представителями СМИ подтвердил их роман с Бруни и сделал намек, что собирается на ней жениться.

Но вот спустя два года по Франции и некоторым странам Европы прокатился слух, что оба супруга завели себе любовников. В частности, Бруни якобы изменяет Саркози с французским певцом Бенджамином Бьоле, участвовавшим в записи ее последнего альбома. А вот Николя обвинили в интрижке с министром экологии Шанталь Джуанно.

Но пресс-секретарь Елисейского дворца Давид Мартинон эту информацию комментировать не стал. Зато это сделала Карла Бруни. «У Николя не может быть отношений на стороне, – заявила Карла. – Вы когда-нибудь видели фотографии, которые доказывают его неверность?»

Впрочем, ее любовные приключения, так же как и либеральные взгляды на отношения между мужчиной и женщиной, особого негатива у французского общества не вызывали. Совсем другая реакция последовала на ее финансовые дела.

Дело в том, что первая леди, используя свое влияние, через благотворительный фонд «добыла» деньги для своего парижского друга. И ни много ни мало – 3,5 миллиона долларов доктору Мишелю Казачкину, который руководит фондом по борьбе со СПИДом.

Единомышленники главы государства заявляли, что единственная цель скандала – подорвать шансы Саркози на победу на выборах. Но нет дыма без огня. По крайней мере, Бруни как-то сказала: «У меня нет команды. Я использую мужа, и это даёт фантастические результаты». А выборы Саркози все-таки проиграл. Это был второй в истории Франции случай, когда действующий президент проиграл выборы на второй срок. А первым был Жискар д’Эстен, в 1981 году баллотировавшийся на второй срок. Но он уступил Франсуа Миттерану, занимавшему президентское кресло до 1995 года.

Герхард Шредер – политик-казанова

Статистика показывает, что среди мужчин, которые вступают в брак после 50 лет, почти каждый третий женится на женщине, которая моложе его на десять и более лет. Не стал исключением из этого правила и Герхард Шредер, родившийся в 1944 году и с 27 октября 1998 года по 21 ноября 2005 года находившийся на посту Федерального канцлера ФРГ. А 2 мая 2018 года он женился на кореянке Ким Со Ён – профессиональной переводчице с немецкого, с которой познакомился на одной деловой конференции. Женщина на 25 лет моложе Шредера.

Ким Со Ён изучала германистику в Марбурге, великолепно владеет немецким языком. Она также перевела на корейский язык мемуары Шредера. Ким Со Ён тоже была замужем и рассталась с мужем в 2016 году. А официально оформила развод спустя два года.

Выходя замуж за Герхарда, она стала его личным переводчиком, а заодно – и официальным южнокорейским представителем агентства по экономическому развитию земли Северный Рейн-Вестфалия…

Между прочим, это уже пятый брак канцлера ФРГ. Но при этом собственных детей у него нет. А первой женой Шредера стала библиотекарша Ева Шубах, с которой он был знаком еще со школьной скамьи. Именно в те годы он и влюбился в симпатичную, стройную, с миловидным лицом девушку. Затем они стали встречаться, и в 1968 году Шредер, еще будучи студентом, женился на Еве. Но семейная жизнь молодой пары не заладилась, хотя и начиналась весьма романтично. В общем, брак этот продлился до 1972 года, после чего они расстались.

Герхард был симпатичным и перспективным молодым человеком, на которого заглядывались многие представительницы прекрасного пола. Не проходил мимо них и Шредер. Но это были лишь мимолетные увлечения. И продолжалось это до тех пор, пока в жизни Герхарда не появилась учительница французского и немецкого языков Анна Ташенмакер.

«У Шредера несомненно есть определенный комплекс в сексуальной сфере», – писали журналисты, узнав, что после развода с Евой всего через год он решил сочетаться браком с Анной.

– И что в этом предосудительного? – спокойно отбивался от уковов Шредер. – И чем вам не угодила фрейлейн Ташенмакер?». И спустя год после расторжения брака с Евой, в 1972 году, он повел под венец Анну. Но и этот брак в 1984 году распался. Правда, растянулся он на целых 12 лет. И Герхард вновь стал холостяком и завидным женихом.

Но долго в такой роли он не оставался. Вскоре, точнее в 1984 году, Шредер женился третий раз. И его роковой женщиной стала Хильтруда Хампель, которую называли настоящим «товарищем по борьбе» Шредера. Одно время она возглавляла министерство социальной сферы и экологии в правительстве Нижней Саксонии. И все же личные отношения с мужем оказались для Хильтруды важнее карьеры. Когда ей стало известно о романе Шредера с Дорис, она поменяла в доме все замки и выставила на порог чемоданы с вещами Герхарда. И ему пришлось переезжать в другую квартиру. Случилось это в 1997 году…

А в 1996 году разразился скандал о романе Шредера с прелестной молодой блондинкой, которая была на двадцать лет его моложе – журналисткой Дорис Конф. И именно она в 1998 году стала его четвертой женой. А их знакомство началось с интервью, после которого они совершили совместную деловую поездку по буровым установкам Северного моря.

«Я почувствовала, что происходит что-то не совсем обычное, лишь когда обнаружила, что три дня подряд провела в обществе одного и того же мужчины, – позже признавалась Конф. – Это любовь не с первого взгляда и даже не с тридцать первого». А немецкий политический бомонд так вообще склонялся к тому, что брак Герхарда и Дорис был выигрышным предвыборным ходом: немцам так надоел чрезвычайно добропорядочный Коль, что они дружно избрали ловеласа Шредера.

Оказывается, любвеобильный Шредер был еще и весьма ревнивым. Так, однажды он стал подозревать, что его супруга неравнодушна к президенту Франции Шираку, который тоже был падок до красивых женщин...

Конечно, трудно предположить, что Герхард, который считался европейским Казановой, вдруг настолько изменился, что перестал влюбляться и изменять жене. Конечно же, нет. Вскоре журналисты выяснили, что он много времени проводит в Ганновере, где специально снял квартиру для встреч с 36-летней телевизионной журналисткой Сандрой Шайшбергер...

В конце концов в 2016 году распался и этот брак. А ведь еще в 2004 году супруги удочерили трехлетнюю сироту, которую взяли из детского дома в Санкт-Петербурге. И назвали ее Викторией. А в 2006 году Шредеры усыновили еще и мальчика-сироту из того же детского дома. Зовут его Грегор.

Вот такая любовная эпопея канцлера ФРГ Герхарда Шредера. А, учитывая его возраст, любвеобильному политику можно только позавидовать. Не каждый мужчина решится на восьмом десятке связывать себя брачными узами с женщиной, которая моложе его на четверть века...

Жены и любовницы Муаммара Каддафи

О великом ливийском лидере Муаммаре Каддафи написано немало. И тому много причин. Например, он осуществил революцию, сверг монархию, но прежде всего внес огромный вклад в развитие своей страны.

Но вот когда родился Муаммар, точно неизвестно. Так, одни источники утверждают, что на свет он появился 7 июня 1942 года, другие – в 1940 году, называется также и 1941 год. Зато известно, что родился он в семье бедуинов недалеко от Каср Абу-Хади, в 30 километрах от ливийского Сирта. Он был в семье шестым и самым младшим ребенком, к тому же единственным мальчиком. Мать вела домашнее хозяйство, а отец, кочуя с места на место, пас коз и верблюдов.

В конце концов, преодолев множество преград, Муаммар стал руководителем Ливии. Но поскольку цель этой статьи – личная жизнь Каддафи, вдаваться в перипетии его государственной и политической карьеры мы не будем, хотя она насыщена потрясающими событиями, а перейдем к главному вопросу. И сразу отметим, что о личной жизни лидера Ливийской Джамахирии, в отличие от ряда других руководителей государств, известно немного. Но все-таки кое-какие сведения этого характера имеются. Например, что Муаммар дважды был женат. Его первая супруга Фатхия аль-Нури Халед – дочь офицера, работала школьной учительницей. Но этот брак оказался неудачным, и меньше чем через год он распался. От первого брака у Каддафи остался сын Мухаммед Муаммар, родившийся в 1970 году.

Следующей супружкой реформатора Ливии стала Сафия Фаркаш (девичья фамилия – эль-Брасаи), родившаяся в 1952 году. А вот место ее рождения вызывает определенные споры. Так, по одним сведениям – это город Эль-Байда, расположенный на востоке страны. И там же она якобы получила медицинское образование, обучившись сестринскому делу. А вот следуя другой версии – Сафия родом из Боснии и имеет боснийские, хорватские и венгерские корни. Фаркаш родила Муаммара семерых детей. Родители также воспитывали двух приемных детей – сына и дочь.

В политическую жизнь Сафия не вмешивалась, а посвятила себя бизнесу. У нее во владении была авиакомпания, занимавшаяся перевозками людей в Мекку на хадж. Этот бизнес сделал Фаркаш одной из богатейших женщин в мире: ее состояние оценивалось в 30 миллиардов долларов. Однако 29 августа 2011 года, после захвата повстанцами Триполи, Сафия, ее дочь, сын и пасынок, а также члены их семей бежали в Алжир. А в октябре 2012 года она получила убежище в Омане и перебралась туда вместе с семьей...

Но этими двумя женщинами любвеобильный Муаммар Каддафи, конечно же, не ограничился. Ведь женщины являлись одной из нескольких его слабостей. Хотя при любом удобном случае он утверждал, что является противником многоженства. «Мужчина должен довольствоваться всего одной женой», – рассуждал Каддафи. Но при этом сам почти все время находился в окружении красивых девушек-телохранительниц: он даже не выходил из дома без них. К тому же он требовал, чтобы они одевались по последней моде, имели идеальный макияж и делали красивые прически.

В первое время на Западе считали, что Каддафи предпочитал девушек-телохранительниц потому, что они обладают более развитой интуицией и могут быстрее, чем мужчины, среагировать на опасность, угрожающую лидеру. Однако позже стало известно, что к числу основных условий при приеме на эту должность, помимо яркой внешности, соискательницы не должны были иметь никакого сексуального опыта. То есть Каддафи набирал девственниц, чтобы впоследствии предаваться с ними любовным наслаждениям.

Впрочем, нередко, а то и почти всегда после того, как руководитель страны теряет власть, независимо, по каким причинам, вдруг появляются те, кому якобы известны некие тайны,

обычно личного характера. Вот и младший повар полковника – некий Фейсал в интервью британской «Sunday Times» рассказал об интимной стороне жизни Каддафи. Например, что он имел неуемный сексуальный аппетит, и для того, чтобы поддерживать в должной форме свою потенцию, настолько увлекся «Виагрой», что его персональные медсестры вынуждены были ограничить употребление им этого препарата.

«Он каждый день имел четырех, а иногда и пять женщин. Это стало для него чем-то вроде привычки. Они заходили к нему в спальню, а потом он выходил оттуда с таким видом, будто просто только что высыпался», – рассказал Фейсал. Но в то же время Каддафи дарил женщинам, которые ему особенно понравились, большие суммы денег и даже – виллы.

К любовницам Каддафи пресса отнесла и украинку Галину Колотницкую. Именно она осенью 2010 года получила титул «Любимая медсестра» Muammar Kadhafi. А случилось это после того, как её имя появилось в разоблачениях скандально известного сайта «WikiLeaks».

Согласно его информации, эта женщина находилась с лидером Ливии в близких отношениях, к тому же оказывала на Каддафи большое влияние. Симпатичная блондинка принадлежала к числу особо доверенных лиц полковника и сопровождала его в большинстве поездок. А это дословное сообщение сайта. «Каддафи во всем полагается на украинскую медсестру Галину Колотницкую, которую можно охарактеризовать как “чувственную блондинку”. Каддафи не существует без нее потому, что она лучше всех знает его режим. Наши источники полагают, что Колотницкую и Каддафи связывают романтические отношения».

Конечно, этому Интернет-ресурсу можно верить, а можно – и не верить. Но совсем другое дело – фотографии. И вот пожалуйста. На одной из них – Колотницкая одна. А вот на другой она изображена за спиной Каддафи. А это уже совсем другое дело...

Завершая разговор о женщинах ливийского лидера, следует отметить, что он, конечно же, не Фидель Кастро, у которого была не одна сотня любовниц. А, может, вся причина в том, что Каддафи был более скрытен, а, возможно, и сексуального здоровья у него было меньше, чем у кубинского команданте. Кто знает?

Любовницы Линдона Джонсона

Линдон Бэйнс Джонсон – 36-й президент Соединенных Штатов Америки, возглавивший страну 22 ноября 1963 года, по сути, сразу после убийства Джона Ф. Кеннеди, и занимал этот высокий пост по 20 января 1969 года. А родился Линдон 27 августа 1908 года на ферме недалеко от Стонуолла, штат Техас.

В 1927 году Линдон поступил в колледж Сан-Маркос. А поскольку большую часть студенческой молодежи составляли девушки, недостатка в них у Джонсона не было. Но при этом Линдон стремился подвести к алтарю наследницу большого состояния.

И вот однажды у него появилась любимая девушка Кэрол Дэвис – дочь богатого бизнесмена. Но его счастье продолжалось недолго: Кэрол поменяла его на другого. Огорченный таким фактом, Джонсон увлекся другой красоткой – Китти Клайд Росс. Она тоже была богатой наследницей из Джонсон-Сити. И, недолго думая, Линдон обручился с ней. Но и в этом случае продолжения не последовало. И молодые люди расстались.

А поскольку Джонсон мечтал полностью посвятить себя политике, он старался не заводить серьезных отношений с девушками, не отвечающими его высоким критериям. И все же порой Линдон приглашал к себе на квартиру знакомых дам и вступал с ними в интимные отношения.

Наконец Джонсону улыбнулась удача: он познакомился с Клаудией Берд Тэйлор, которую в обществе называли Леди Берд. Она была дочерью и наследницей известного американского бизнесмена – Томаса Джейферсона Тэйлора, владевшего шестью тысячами гектаров хлопка и двумя крупными магазинами.

Бракосочетание Линдана и Клаудии состоялось в 1934 году. И во многом именно благодаря поддержке жены ровно через три года Джонсон стал членом Конгресса. И в это же время он познакомился с Элис Гласс, вскоре ставшей его любовницей. Она же находилась в близкой связи и с газетным магнатом Чарльзом Маршем, который ради нее оставил жену и детей. Сама же Элис не признавала брачных отношений, но тем не менее подарила Маршу двоих детей.

Чтобы скрыть свою связь от Марша, влюбленные встречались в отелях «Мэйфлауэр» и «Эллайзинн». Закрутив этот роман, молодой политик очень многим рисковал. Ведь Марш оказывал ему серьезную поддержку. Например, его газета печатала статьи в поддержку Джонсона. Когда же Линдон понял, что прожить на жалованье конгрессмена в десять тысяч долларов в год невозможно, Марш за приемлемую плату продал ему участок земли. И, по сути, эта покупка обеспечила будущее материальное благополучие семьи Джонсонов. И, конечно же, если бы Марш узнал о тайных встречах Линдана с Элис, он мог в один миг обрушить его политическую карьеру.

Скорее всего, и супруга Линдана знала о его любовной связи, но не стала вмешиваться. Например, когда муж отправлялся на отдых в Лонгли, леди Берд уезжала в Техас или Вашингтон. А это, по сути, давало Джонсону полную свободу. Но однажды об этом романе узнал и Марш. Он устроил грандиозный скандал и указал Линдану на дверь. Правда, вскоре он одумался. И продолжались эти отношения до 1967 года, то есть до тех пор, пока Элис не вышла замуж за Марша.

Чуть позже всплыла еще одна измена Джонсона. А началась она в 1948 году, когда судьба свела конгрессмена Линдана с 24-летней Маделейн Браун, которая работала в рекламном агентстве. Впервые же они встретились в том же году на вечере в Далласе. Впоследствии Маделейн вспоминала: «Он смотрел на меня, как на мороженое в жаркий день».

А спустя какое-то время Браун родила Линдану сына Стивена. После этого она переехала в дом, который Джонсон купил специально для нее. Но, конечно же, появление сына он скрывал и от жены, и от двух старших детей. Продолжалась же эта любовная история между Лин-

доном и Маделейн 21 год. И все эти годы, когда Джонсон приезжал в Техас, он непременно встречался с Браун.

Однако в этот период Маделейн оказалась не единственной любовницей Линдана. Его интимные отношения были достаточно многочисленны. Политик, беззастенчиво используя свой общественный статус, заманивал женщин в постель. И о многих этих историях была прекрасно осведомлена его жена.

Агенты ФБР, специально занимавшиеся высокопоставленной супружеской парой, были уверены, что первая леди однажды увидела президента в Овальном кабинете с обнаженной секретаршей. Однако отреагировала весьма спокойно: «Это всего лишь одно из свойств его натуры».

Клаудия и впрямь очень любила Линдана, несмотря на его постоянные измены. И даже спустя годы она, оправдывая слабости политика, заявляла журналистам: «Да поймите же: мой муж любил людей – вообще. А половина из них – женщины. По-вашему, я могла оградить его от половины человечества? Уверяю вас, с этой задачей не справился бы никто».

Но события 1955 года показали, что Линдан очень сильно от нее зависит. Дело в том, что тогда у него практически отказалось сердце. Врачи диагностировали «инфаркт». Когда супруга сопровождала Линдана в госпиталь, он держал ее за руку и шептал: «Ты только сиди рядом и держи меня за руку. Мне необходимо знать, что ты здесь, пока я буду бороться со своим недугом». А позже больше месяца она ухаживала за ним, пока муж полностью не выздоровел. Поправив здоровье, Джонсон снова приступил к прерванной работе.

Когда в 1962 году он отправился с официальным визитом в Индию, его спутницей была сестра Кеннеди – Джеки, которой очень понравился молодой «галантный кавалер». В это время они и сблизились. А потом довольно часто встречались на приемах в Белом доме. Когда же Джона Кеннеди не стало, она отправила Джонсону письмо, в котором благодарила за внимание и участие.

Сексуальный аппетит Джонсона был невероятным. Он развлекался, по сути, в любом месте: в персональном самолете, на собственной яхте, в Овальном кабинете и в Техасе, на своем ранчо. И он не делал из этого секрета. А своим знакомым он рекомендовал все проблемы решать им самим давно испытанным и безотказным способом. И когда однажды друг Джонсона пожаловался ему на конгрессмена-женщину, выступившую против важного закона, Линдан предложил коллеге обсудить этот закон с ней наедине и закончить день в спальне. Например, к таким способам он прибегал, чтобы разрешить конфликты с прессой, в частности, с журналисткой «Вашингтон стар».

Михаил и Раиса Горбачёвы

Жены практически всех лидеров Советского Союза редко появлялись на публике и были очень скромными и старомодными. И вдруг, став главой СССР, Горбачёв открыто показывает, что его жена не только привлекательна и элегантна, как супруга любого западного политика. Но и что они с женой горячо любят друг друга. И у них счастливая семейная жизнь.

На Западе очень мало знали об истории этой любви. А она такова. Михаил Горбачёв родился 2 марта 1931 года в небольшой деревне под Ставрополем. Он получил истинное коммунистическое воспитание. Его отец был механизатором и членом Коммунистической партии. Однако преданность не спасла их семью от кровавых чисток Сталина.

Оба деда Михаила были арестованы. Одного из них вскоре освободили. Но второй – отец матери Михаила – уже потерявший трех сыновей во время голода, был сослан в Сибирь. Но, к счастью, он выжил. Когда грянула Отечественная война, отец Михаила ушел сражаться с врагом. И остался жив…

В 1950 году Михаил Горбачёв поступил в МГУ на юридический факультет. Это сулило ему хорошее будущее. А еще для него открылся новый удивительный мир: Красная площадь, музеи и галереи, оживленные улицы, метро, Большой театр. В 1952 году он вступил в Коммунистическую партию…

Однажды на студенческом вечере Михаил познакомился с милой девушкой Раисой, которая тоже училась в МГУ на философском факультете. Раиса Максимовна Титаренко родилась в 1932 году в Западной Сибири. Ее отец был украинцем, работал на железной дороге. Он был беспартийным и крестил свою дочь в церкви…

Но первое знакомство у Раисы не вызвало никаких особых чувств. И она отнеслась к будущему юристу весьма прохладно. Вторично они встретились в комнате ребят, куда ее пригласили вместе с другими девушками на чай. Но она по-прежнему была весьма сдержанна и первой покинула компанию.

Михаил не раз пытался с ней встретиться, пообщаться, но все его усилия были напрасны. И только в декабре 1951 года представился подходящий случай. Во время встречи с деятелями культуры, которая проходила в университете клубе, Раиса была очень грустная, и Михаил предложил ей прогуляться по городу. А на следующий день они встретились опять и вскоре всё свободное время стали проводить вместе.

Они вдвоем гуляли по столице. Раиса Максимовна вспоминала: «Мне никогда не забыть наши длинные прогулки пешком по Москве – от университета с Моховой до Сокольников, Строгинки. Представьте, сколько это надо прошагать! Прогулки по улице Горького, по Петровке, Неглинной. Называю маршруты, которые мы любили. От Библиотеки имени Ленина – к Арбату, Кропотинской, Волхонке. От Преображенской площади (это уже наш излюбленный маршрут в Сокольниках) до старого здания Театра Моссовета. Всё это – наша лирическая московская география. Не забыть совместные походы на выставки, в кино, театр. Концерты Лемешева, Козловского, Александровича, Звездиной, Огнивцева. Спектакли с участием Мордвинова, Марецкой. Выступления Набатова…

...Наш любимый Сокольнический парк, его Оленьи пруды (сейчас и не знаю, есть ли они, а тогда были), его зимний каток. В наши времена на катке крутили всегда одну и ту же пластинку. Пытаюсь вспомнить эту песенку. Почему-то больше её нигде не встречала. «Въётся белый, какой-то там снежок... Догони, догони...» Да, только на катке крутили. Больше я эту песню нигде никогда не слыхала. Не могу вспомнить. Но именно она звучала на Сокольническом катке»...

Михаил и Раиса расписались 25 сентября 1953 года в загсе напротив общежития. И получили свидетельство за номером РВ 047489 о том, что гражданин Горбачёв Михаил Сергеевич,

1931 года рождения, и гражданка Титаренко Раиса Максимовна, 1932 года рождения, вступили в законный брак, что соответствующими подписями и печатью удостоверялось.

Об этом их родители узнали только накануне свадьбы, которую сыграли 7 ноября того же 1953 года. Она проходила в диетической столовой на Стромынке. На столе преобладал винегрет. Пили шампанское и «Столичную».

«Расходы на свадьбу, на новый костюм для себя и на моё “свадебное” платье (условно свадебное, возьмём это слово в кавычки: тогда специальные платья не шили. Да и колец обручальных не было. Но платье было новое) – деньги на всё это Михаил Сергеевич заработал сам», – вспоминала Раиса Максимовна.

Впоследствии Михаил Сергеевич писал: «Начался несколько “странный” период нашей семейной жизни. Почти целый день вместе, а поздно вечером каждый уходил в свою стромынскую густонаселённую “нору”. Отдельные комнаты получили мы лишь осенью, когда переехали в общежитие на Ленинских горах, где разместили студентов естественных факультетов и старшекурсников – гуманитарных.

Получить отдельную “семейную” комнату не удалось. Наоборот. Беспокоясь о нашей нравственности, ректорат реализовал уникальный вариант размещения студентов. Всё общежитие поделили на две части: мужскую и женскую. Раю поселили в зоне “Г”, а меня в зоне “В”. Вход в ту и другую “зону” ограничивался строгой системой пропусков. С трудом удалось добиться разрешения на ежедневные посещения. Причём каждый раз я носил с собой паспорт с отметкой о регистрации брака. Но и это не помогало: ровно в 11 часов вечера у Раисы в комнате раздавался пронзительный телефонный звонок дежурной по этажу: “У вас посторонний”»…

Нервное напряжение во время учебы сказалось на здоровье Раисы. И после окончания университета они решили уехать из Москвы. Горбачёвы вернулись в спокойную атмосферу Ставрополя. Михаил стал работать в местном райкоме партии, в отделе агитации и пропаганды. Раиса сначала преподавала в школе, а затем в Ставропольском сельскохозяйственном институте.

Горбачёвы прожили в Ставрополе 25 лет. Михаил успешно продвигался по партийной лестнице. А в это время происходили важные события. Никита Хрущёв разоблачил преступления Сталина, разразился Карибский кризис, Хрущёв был смешен со своего поста. Власть перешла к Леониду Брежневу…

В январе 1957 года у Горбачёвых родилась дочь Ирина – их единственный ребенок. Семья жила в коммунальной квартире. Михаил и Раиса брали свою маленькую дочь и отправлялись за город, на прогулки.

В 1970 году Горбачёв был назначен первым секретарем Ставропольского крайкома партии. Эта высокая должность дала семье возможность переехать в двухкомнатную квартиру. Для Горбачёвых годы, прожитые в Ставрополе, были счастливыми. У них была интересная работа, дружная семья и довольно высокий по советским стандартам жизненный уровень.

Но это не мешало Горбачёву, по характеру реформатору, критиковать некоторые действия правительства. Например, отмену реформ в Чехословакии в 1968 году. Михаил стал выезжать за границу в страны социалистического блока, побывал также в Италии и Западной Германии. И был потрясен разницей в уровне жизни на Востоке и Западе.

Как ни странно, но именно Брежnev заметил яркого молодого политика и рекомендовал его в члены ЦК КПСС. Горбачёв с семьей переехал в Москву, где и начался его политический взлет. В возрасте 47 лет он становится секретарем Центрального комитета партии, а в 1980 – членом Политбюро…

В 1984 году Михаил Горбачёв вместе с женой нанес визит в Великобританию. Выступая в британском парламенте, он призвал прекратить холодную войну. Супруги встретились с премьер-министром Маргарет Тэтчер. Она была очарована новыми представителями Советского Союза и сказала, что с Горбачёвым она хотела бы иметь дело…

10 марта 1985 года скончался Константин Черненко. Через 4 часа после объявления о его смерти генеральным секретарем партии единодушно был избран Михаил Горбачёв. В ночь перед этим событием Михаил делился с Раисой своими надеждами и опасениями за будущее Советского Союза. Ему ясно было одно – дальше так жить нельзя...

Раиса сопровождала мужа во всех зарубежных поездках. Начиная с Женевского саммита в 1985 году, где Горбачёв встретился с президентом США Р. Рейганом. За границей и дома Раиса полностью посвящала себя делу мужа. В Советском Союзе она принимала участие во всех встречах с высокими гостями и всегда была неизменно элегантна и мила.

В зарубежных поездках у нее были свои программы, и все были очарованы ею, а на родине она часто неофициально посещала школы и детские дома, пытаясь возродить в Советском Союзе благотворительность...

Впрочем, став первой леди, Раиса Максимовна порой своими странными капризами поражала обслуживающий персонал. Час или около этого могла потратить на составление с поварихой меню, изматывая ее своими претензиями. Долго выбирала наряд, заставляя мужа опаздывать на заседания. На наряды она и впрямь излишне много тратилась. Многие считали очередным капризом требование первой леди в зарубежные поездки перевозить на самолёте советский автомобиль, в котором она, конечно же, с личным водителем и передвигалась...

Особое внимание она уделяла правам женщин в СССР. При поддержке мужа и используя свое влияние первой леди, она добилась того, что женщины стали освобождать от тяжелого труда, начали оказывать помощь работающим матерям. А в 1999 году стало известно, что Раиса Максимовна страдает лейкемией. Ее поместили в клинику в Германии. Семья приехала поддержать ее. Но в сентябре она скончалась.

Конечно, для Михаила Сергеевича это была тяжелейшая утрата. Как-то младшая сестра Раисы Максимовны – Людмила в 1999 году сказала: «После похорон Раисы он (Михаил Горбачёв) мне позвонил и заплакал. Я никогда раньше не слышала, чтобы мужчины так плачали...»...

Впрочем, следует заметить, что первой любовью Михаила Сергеевича была не Раиса Максимовна, а Юлия Никифоровна Карагодина. В 1991 году в газете «Собеседник» о своих отношениях с Горбачёвым она рассказала следующее: «После десятого класса я уехала в Москву, поступила в педагогический. Но негде было жить, и общежития не давали. Я вернулась обратно. Михаил тогда говорил: “Как же ты не могла постоять за себя, за свою цель! Надо было на пороге у ректора лечь и не уходить, пока не даст общежитие...” Вот он бы так наверняка смог. А я нет... Я устроилась работать учительницей начальных классов в одном селе, далеко от Красногвардейского. Михаил ко мне приезжал, но как-то у нас не заладилось – и не вместе, и не врозь. Мы вообще-то никогда не говорили о любви и не строили планов на будущее, но... Всё-таки, я думаю, мы не очень подходили друг другу. Он уважал людей волевых и настойчивых... Вот ведь не случайно – читала где-то – он Раису Максимовну в шутку называет “мой генерал”... А я тогда не принимала его максимализм.

Последняя открытка от Горбачёва пришла, когда я уже училась в Краснодаре, на третьем курсе. Заканчивалась она, помню, словами: “Dum spiro, spero”. Моя подруга была родом из Прибалтики. Она там в школе учила латынь. Помогла мне перевести: “Пока дышу, надеюсь”. Я ей послала открытку: “Дыши, но не надейся”».

Мишель Темер и Марсела Тедески

Марсела Тедески – будущая первая леди Бразилии, обратила на себя внимание СМИ еще 1 января 2011 года, во время инаугурации Дилмы Руссефф – президента страны с 1 января 2011 по 31 августа 2016 года. Кстати, в то время официальной женой будущего президента Бразилии Мишеля Темера была Мария Селия Толедо, о которой сведения весьма скучные. Хотя и известно, что она родила от Мишеля четырех детей: три дочери – Луцинио – в 1969 году, Маристеллу – в 1972 году и Клариссу – в 1974 году, а также в 1999 году – сына Эдуардо.

Так вот тогда Марселе было 27 лет, а ее мужу – Мишелю Темер, которого она сопровождала во время торжественной церемонии, было 70 лет. Из-за яркой красоты и большой разницы в возрасте с супругом Марсела 32 часа продержалась среди 10 самых обсуждаемых персон Интернета, превзойдя по запросам мировых звезд эстрады, спорта и политики.

Появилась же Марсела Тедески на свет 16 мая 1983 года в городе Паулинии в штате Сан-Паулу. После школы она работала секретаршей в местной газете. А в 2002 году 19-летняя Марсела стала «Мисс Паулиния».

В том же 2002 году девушка появилась со своим дядей Геральдо – муниципальным служащим, на ужине, организованном членами партии Демократического движения Бразилии, где она и встретилась с Мишелем Темером. В то время он был достаточно известным политиком, возглавлявшим Бразильское демократическое движение.

Темер, который был старше ее на 43 года, был потрясен красотой девушки. Да и Марселе он тоже понравился. Какие мотивы при этом двигали девушкой, она и сама вряд ли смогла бы объяснить. Возможно, и впрямь влюбилась в 62-летнего мужчину: чужая душа – потемки. Но, как бы там ни было, они стали встречаться. А уже 26 июля 2003 года пара заключила брак, организовав скромную свадебную церемонию в узком кругу родни и близких друзей.

Конечно, молодая симпатичная супруга – весьма затратная статья в семейном бюджете. А тем более женщина, привыкшая к роскоши и ко всеобщему вниманию. Поэтому Марсела не единожды оказывалась замешанной в скандальных историях, связанных в первую очередь с растратой государственных средств на личные цели.

И, наверное, не зря глава государства подвергался критике со стороны своих оппонентов в том, что потратил миллионы бюджетных долларов, чтобы угодить своей очаровательной супруге. Ведь она покупала себе и эксклюзивные дизайнерские платья, и ювелирные украшения, и шикарные автомобили, и загородные дома и виллы. К примеру, первая леди решила сделать ремонт личного особняка. И сумма, которая потребовалась на эти цели, весьма внушительная – 2 миллиона долларов. Причем из средств налогоплательщиков. И, несомненно, что столь непомерные аппетиты первой леди Бразилии к роскоши вызывали негодование далеко не богатого населения страны.

Чтобы хоть чем-то занять супругу Темера, друзья предложили ему создать из эффектной Марсели образ благотворительницы – своего рода «Музы Республики». И вскоре после вступления Темера на президентский пост было объявлено, что новая первая леди Бразилии назначается послом программы «Счастливый ребенок». Ее цель – оказание медицинской и психологической помощи детям от рождения до 3-летнего возраста, которые в ней нуждаются. И уже 5 октября 2016 года программа была официально открыта. В своем вступительном слове Марсела заявила, что рада принять посильное участие «в решении социальных проблем в родной стране». К тому же у Мишеля и Марсели на то время был общий сын – Мишел…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.